

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОЛЯКОВА Мария Владимировна

Выпускная квалификационная работа

**Стратегии использования личных местоимений в инаугурационных
речах Барака Обамы и Дональда Трампа**

Уровень образования: бакалавриат

Направление: 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5051 «Теория и практика
межкультурной коммуникации (английский язык)»

Профиль: «Теория и практика межкультурной коммуникации»

Научный руководитель:

Старший преподаватель, кафедра
английской филологии и перевода
Вёрткин Дмитрий Маркович, PhD

Рецензент:

Старший преподаватель,
кафедра английской филологии
и лингвокультурологии,
Соколова Наталья Сергеевна,
кандидат филологических наук

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Личные местоимения и политический дискурс	8
1.1 Характеристика политических речей	8
1.1.1 Черты политического дискурса.....	8
1.1.2 Инаугурационная речь	11
1.2 Местоимения и виды политического дискурса	15
1.3 Анализ употребления основных личных местоимений в политическом дискурсе	22
1.3.1 Местоимение I.....	25
1.3.2 Местоимение we	27
1.3.3 Местоимение you	33
1.3.4 Местоимение they	35
Выводы к Главе 1.	38
Глава 2. Анализ личных местоимений в инаугурационных речах Б. Обамы и Д. Трампа.....	39
2.1 Барак Обама и Дональд Трамп как политические деятели	39
2.1.1 Барак Обама.....	39
2.1.2 Дональд Трамп	41
2.2 Анализ личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы	43
2.2.1 Местоимение I в инаугурационных речах Барака Обамы.....	44
2.2.2 Местоимение we в инаугурационных речах Барака Обамы	45
2.2.3 Местоимение you в инаугурационных речах Барака Обамы	48
2.2.4 Местоимение they в инаугурационных речах Барака Обамы	50
2.3 Анализ личных местоимений в инаугурационных речах Дональда Трампа	52
2.3.1 Местоимение I в инаугурационных речах Дональда Трампа	52
2.3.2 Местоимение we в инаугурационных речах Дональда Трампа	53
2.3.3 Местоимение you в инаугурационных речах Дональда Трампа.....	55
2.3.4 Местоимение they в инаугурационных речах Дональда Трампа.....	57

2.4 Сравнение и выявление стратегий употребления личных местоимений	58
2.4.1 Создание образа политика	58
2.4.2 Создание языковых моделей отношений	61
2.4.3 Манипулятивные стратегии.....	63
2.4.4 Принадлежность к видам дискурса.....	65
Выводы к Главе 2.	67
Заключение	68
Библиография	72
Приложение	77

Введение.

Политический дискурс как самостоятельную дисциплину начали изучать лишь в 1980-х годах. В его рамках рассматриваются различные жанры, объединенные политической ориентированностью и содержащие определенное сообщение, которое лидер планирует донести до электората. В рамках политического дискурса политики используют различные языковые и художественные средства, помогающие наиболее эффективно донести до аудитории нужный посыл и смысл сообщения, а также оказать на аудиторию желаемое эмоциональное воздействие. К ним относятся, например, метафоры, параллелизм, анафора и т.д. В данной работе анализируется такой прием, как использование в политических речах личных местоимений.

В лингвистических исследованиях, не касающихся рассмотрения личных местоимений в рамках определенного вида дискурса, данный класс слов в основном наделяют функцией замещения существительного или словосочетания. Несмотря на то, что это, действительно, является базовой функцией местоимений, в политическом дискурсе местоимения служат мощным инструментом влияния на электорат. Правильный выбор личного местоимения помогает политику представить себя в выгодном свете, стратегически верно преподнести направление своей политики и совершаемые действия. Одной из основных черт политического дискурса можно назвать манипулятивность, и личные местоимения, в том числе, могут помочь эффективно воздействовать на электорат.

В настоящей работе рассматриваются особенности употребления личных местоимений, оттенки их значений и их сочетания в инаугурационных речах 44-го и 45-го президентов США Барака Обамы и Дональда Трампа. В ходе исследования также оценивается эффективность выбранных политиками стратегий употребления личных местоимений с точки зрения воздействия на аудиторию.

Актуальность данной темы заключается в том, что закономерности и стратегии использования личных местоимений в инаугурационных речах американских президентов недостаточно исследованы. В настоящей работе систематизируются стратегии употребления личных местоимений, определяется их эффективность и проводится поиск самой действенной стратегии. Этот конкретный аспект использования личных местоимений в политическом дискурсе еще недостаточно изучен.

Обратимся к истории вопроса, включающей в себя исследования в области дискурса в целом, политического дискурса и личных местоимений в политическом дискурсе. Основоположниками дискурсивного анализа как самостоятельной дисциплины принято считать Мишеля Фуко, который одним из первых ввел понятия «дискурс» и «дискурсивная практика» в своей работе «Археология знания» (1969), и Тёна Ван Дейка, изучавшего дискурс и его стратегии.

В России значимые исследования различных видов дискурса появились ближе к 2000-м годам. Так, В.Е. Чернявская занималась исследованием научного дискурса и разработала методологию лингвистического анализа научного дискурса. Она же дала определение дискурса как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определённом когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве (текст, плюс его вокругтекстовый фон)».

Что касается исследования конкретно политического дискурса, в России этим занимались такие ученые как А.П. Чудинов, написавший множество научных работ, касающихся изучения глаголов и имен в моделях политической реальности, а также метафор в рамках политического дискурса. Немаловажный вклад в теорию политического дискурса внесла и Е.И. Шейгал, которая в монографии «Семиотика политического дискурса» дала комплексный анализ политического дискурса, рассмотрев его

характеристики, функции, базовые концепты, а также проанализировала его интенциональный и жанровый аспекты. Среди зарубежных исследователей стоит обратить внимание на Р. Водак («Language, power and ideology»), исследовавшую механизмы создания неравенства в политике путем изучения политического дискурса. Р. Водак рассматривала применение различных языковых средств политиками в целях манипуляции, убеждения и высказывания предположений.

Если говорить об истории изучения личных местоимений в рамках политического дискурса, то основоположниками в данной области можно считать Р. Бауна и А. Гилберта с исследовательской работой «The pronouns of power and solidarity» (1960). В ней рассматриваются местоимения в европейских языках и их зависимость от социальных характеристик говорящего. Такие ученые, как С. Левинсон и Д. Уилсон рассматривали личные местоимения в прагматическом аспекте. Их работы относятся к 1980-90 гг. и сконцентрированы в основном на исследовании с точки зрения социального дейксиса, т.е. социальной идентичности участников дискурса, отношений между ними, контекста, роли и цели оратора. Среди более современных исследователей немаловажный вклад в изучение прагматического аспекта личных местоимений в политическом дискурсе внес Дж. Пенненбэйкер.

Научная новизна данной работы заключается в том, что сравнительный анализ личных местоимений в инаугурационных речах проводится для выявления наиболее эффективной с точки зрения воздействия на электорат стратегии их использования.

Объектом исследования являются личные местоимения в политическом дискурсе, в частности местоимения I, we, you, they.

Предметом исследования являются стратегии использования личных местоимений в инаугурационных речах Б. Обамы и Д. Трампа.

Целью исследования является выявление и анализ стратегий употребления личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы и Дональда Трампа с последующим выделением наиболее эффективной стратегии.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить материалы, касающиеся употребления личных местоимений в политическом дискурсе и стратегий его построения, описать основные особенности.
2. Провести сравнительный анализ речей Б. Обамы и Д. Трампа, опираясь на теоретические знания по теме, выделить характерные черты стратегий использования личных местоимений.
3. Проанализировать стратегии и выявить особенности, отвечающие за эффективность их воздействия на электорат.

В ходе написания настоящей работы подтверждается гипотеза о том, что стратегии употребления личных местоимений в инаугурационных речах имеют большое значение для прогнозирования восприятия политического дискурса электоратом.

Настоящее исследование проводится на **материале** текстов инаугурационных речей Барака Обамы (2009г. и 2013г.) и Дональда Трампа (2017г.), при применении **методов** лингвистического описания, дискурсивного анализа и сравнительного анализа.

Глава 1. Личные местоимения и политический дискурс

В последние десятилетия интерес к изучению политического дискурса возрос, что можно объяснить обилием текстов на политическую тематику в различных средствах массовой информации. В связи с этим стали более активно исследоваться всевозможные политические речи, интервью, дебаты и другие жанры политического дискурса. В контексте темы данной работы важно ознакомиться с жанровыми особенностями, отличительными чертами использования личных местоимений, а также с существующими теориями, касающимися личных местоимений в политических речах.

1.1 Характеристика политических речей

Прежде всего, для адекватного и объективного анализа случаев использования личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы и Дональда Трампа необходимо выделить имеющее значение для настоящего исследования особенности политического дискурса и инаугурационной речи как жанра. Это позволит нам более полно понять, чем продиктован выбор того или иного личного местоимения и какую смысловую нагрузку оно несет.

1.1.1 Черты политического дискурса

Основной характеристикой данного вида дискурса является то, что он политически ориентирован. Речи, принадлежащие к политическому дискурсу, содержат в себе определенное сообщение, которое политик планирует донести до своего электората или других слушателей.

Политический дискурс можно охарактеризовать как функциональный, поскольку он может выполнять различные функции в зависимости от политического контекста, и как тематический, т.к. все его жанры и поджанры связаны общей темой – политикой.¹

¹ Alavidze M. The use of pronouns in political discourse // International Journal of Arts & Sciences. 2017. № 09(04). pp. 349–356.

Посредством политических речей лидер не только сообщает какую-либо информацию, но и ставит себе задачу убедить электорат в правильности своей политики или оправданности действий, повлиять на общественное мнение, закрепить власть, а иногда и навязать аудитории то или иное мнение. При этом крайне важно создать у слушателей ощущение, что навязанное мнение является их собственным. Достижение подобного эффекта в ходе произнесения речи или ведения дискуссии обеспечивается таким свойством политического дискурса, как манипулятивность. Манипулятивность – это «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями».² Существует также конативно-ориентированная (относящаяся к мотивационно-волевому регулированию поведения) манипулятивность,³ выражающаяся как побуждение к действиям, иными словами, приказ, призыв. Этот тип манипулятивности достаточно часто используется в политических речах, в том числе и инаугурационных, поскольку политик в них часто пытается воззвать к патриотизму, народному единству и призвать граждан к тем или иным действиям.

Слушатели склонны доверять лидеру и следовать за ним, если они верят в его честность. Существует два пути убедить аудиторию в искренности произносимых слов: первый – это эмоциональное воздействие, обращение к чувствам людей, а второй – это приведение аргументов, подкрепленное использованием нужных языковых средств. Поэтому можно предположить, что успех речи зависит от того, удалось ли оратору достигнуть личной вовлеченности слушателей в предмет речи, и позитивно ли оценивается выбранная им стратегия использования языковых средств, в том числе и личных местоимений.

² Карамова А. А. Манипулятивный потенциал грамматических средств в современном политическом дискурсе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016.

³ Акинина П. С. Черты языкового портрета // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12, вып.1, с. 28-33.

В использовании языковых средств важна ориентация на аудиторию. При условии их верного выбора можно описать ситуацию или объект с разных точек зрения, тем самым создавая в сознании слушателей определенную, нужную оратору модель ситуации.⁴ Иными словами, это поможет говорящему непосредственно влиять на аудиторию.

Наиболее важным для политика является способность убедить слушателя, заставить его согласиться с точкой зрения говорящего, переманить его на сторону говорящего. Огромную роль в этом играет не само сообщение, а то, при помощи каких средств это сообщение преподносится. Лингвистические средства могут использоваться с целью убедить слушателя, очаровать его, заставить поверить в совпадение точек зрения слушателя и лидера, в то, что их интересы совпадают. Еще более эффективный способ – убедить слушателя, что они с говорящим изначально придерживались схожих мнений. Для этого оратор может воздействовать на аудиторию так, чтобы люди соотносили себя с предметом речи.

Чтобы придать речи убедительность, слушатель должен понимать каждую ее часть и каждую содержащуюся в ней отсылку. Поэтому тактики убеждения лучше всего работают в случае, если говорящий и слушатели имеют схожий коммуникативный опыт. Люди, как правило, склонны больше верить тем, кто говорит, как один из них, поскольку так им проще ассоциировать оратора с собой.⁵

Использование тех или иных языковых средств политиками делает язык важнейшим инструментом достижения политических целей и управления электоратом. Для удержания власти политикам также важно, чтобы не оставалось сомнений в том, что их действия и намерения принесут пользу в том числе и гражданам страны. Соответственно, намерения

⁴ Kashima, E., & Kashima, Y. Culture and language: The case of cultural dimensions in personal pronoun use // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1998. №29. pp. 461–486.

⁵ Wodak R. Language, power and ideology, studies in political discourse // John Benjamins Publishing Company Amsterdam/Philadelphia. 1989.

политика должны быть преподнесены как логичные, оправданные с точки зрения здравого смысла или попросту неизбежные. Таким образом, цель политического дискурса – подтолкнуть людей к согласию.

Политическая речь – это жанр политического дискурса, направленный на то, чтобы ознакомить публику с социально-экономической политической ситуацией, планами и действиями политика. Она произносится с целью повлиять на поведение, выбор или отношение к лидеру публики в целом либо целевой аудитории.

Как правило, языковые средства в рамках дискурса анализируются в 3 этапа⁶:

1. Лингвистическое описание формальных свойств текста.
2. Интерпретация связи между дискурсивным процессом и текстом.
3. Объяснение связи между дискурсом и социально-культурными реалиями.

Изложенные нами в этой части главы сведения об особенностях политического дискурса, несомненно, составят базу для анализа использования личных местоимений в политических речах.

1.1.2 Инаугурационная речь

Речи в политическом дискурсе и их отдельные особенности должны анализироваться в контексте конкретных событий, к которым они привязаны. В связи с этим, для более детального анализа местоимений на основе выбранного нами материала стоит обратить внимание на характерные особенности самого жанра инаугурационной речи в рамках политического дискурса.

Инаугурационная речь произносится вновь избранным президентом в день инаугурации и является официальным завершением выборов и начала правления новой администрации. Инаугурационная речь традиционно

⁶ Fairclough N. Language and power // Longman Inc., New York. 1989.

произносится каждые 4 года, хотя ее необходимость и не прописана в Конституции. Как правило, в речи озвучиваются основные направления будущей политики нового президента. Именно из-за того, что в инаугурационной речи раскрываются фундаментальные политические ценности и некоторые политические принципы, она обладает особой важностью.

Ниже будут приведены некоторые характеристики традиционной структуры инаугурационной речи, которые в дальнейшем помогут нам с анализом.

Инаугурационные речи президентов США обычно содержат следующие составляющие:

1. Приветствие.

Обычно это обращение к народу, например, фразой «My fellow-citizens», или к бывшему президенту/вице-президенту и другим высшим должностным лицам.

2. Объявление о вступлении в должность.

3. Выражение своего отношения/чувств в связи с данным событием.

Как правило, президент выражает признательность народу за доверие и предшественнику за то, что он или она сделали для страны.

4. Обещания.

5. Пробуждение в гражданах патриотизма.

Функцией данной части речи является внушение публике любви к родине и уверенность в светлом будущем, которое президент обеспечит для страны. Хорошей стратегией в данном случае может быть обращение к истории страны.

6. Объявление основных политических принципов, в соответствии с которыми будет осуществляться правление.

7. Обращение к публике.

8. Обращение к высшим силам.⁷

Инаугурационная речь относится к эпидейктическим,⁸ т.е. она призвана вызвать у слушателей эмоции; она обычно произносится по важному официальному поводу и отмечает важный момент в истории страны или мира. В этом заключаются причины использования в ней лексики и синтаксиса, соответствующих возвышенному стилю, избегания клише и широкого использования различных языковых приемов. Инаугурационная речь в большей степени относится к ритуальным, формальным жанрам политического дискурса.

Выделяются следующие функциональные характеристики инаугурационной речи:

- Интегративная функция – объединение президента и народа его страны перед лицом грядущих изменений.
- Инспиративная функция – эмоциональное воздействие на электорат. Как правило, президент говорит об испытаниях, которые удалось преодолеть в прошлом, призывает к патриотизму.
- Перформативная функция – объявление вступления в должность. Президенту дается возможность показать свое желание и готовность занять официальный пост, на который его избрали, сменить свой статус и принять управление страной.
- Декларативная функция – новый президент представляется как правитель страны, человек, который будет принимать новые законы и по-новому вести политику. В связи с этим президент говорит о планируемом политическом курсе и действиях, которые он собирается предпринять/ считает важными. Речь может также идти о долге как самого президента, так и граждан. В отличие от инспиративной

⁷ Fang L. Genre Analysis of American Presidential Inaugural Speech // Theory and Practice in Language Studies. 2012. Vol. 2, No. 11, pp. 2407-2411.

⁸ Классификация Аристотеля; Аристотель. Риторика. Кн. 1 // Античные риторика. М.: Изд-во МГУ. 1978.

функции, упор здесь делается не на эмоциональное воздействие, а на факты и практичность.⁹

Основная речевая стратегия вновь избранного президента – позиционирование себя как компетентного, уверенного в своих способностях и знаниях руководителя.¹⁰

Инаугурационная речь пишется по определенным, достаточно жестким правилам: ее адресат – электорат, граждане страны; произносится она по случаю какого-либо политического события, в настоящее время таким событием обычно является вступление нового президента в должность. Для инаугурационных речей типично обращение к уже известной аудитории информации, Е. Шейгал даже упоминает, что такие исследователи, как Р. Джослин, называют ее «безопасным дискурсом».¹¹ Это подтверждается и тем, что в инаугурационных речах, как правило, не сообщаются никакие новые факты и не обсуждаются спорные вопросы.

Инаугурационная речь всегда основывается на личностных чертах президента и его политических воззрениях. В ней новый президент показывает, что его вступление в должность будет значить для народа. Он дает понять, чем он отличается от своих предшественников, и старается создать ощущение национального единства для совместного достижения целей. Помимо обращения к гражданам страны, инаугурационная речь имеет важность и для других стран, потому что в ней могут быть намечены траектории внешней политики вновь избранного президента.

⁹Chanturidze Y. Functional and linguistic characteristics of Donald Trump's speeches victory and inaugural speeches // Journal of Language & Education. 2018. Vol.4, Issue 4.

¹⁰Пахолкова Л. М. Некоторые особенности прагматики персонального дейксиса в институциональном политическом дискурсе (на материале речей руководителей ФРГ, РФ и США при вступлении в должность) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. №3, Т.2. с. 119-122.

¹¹Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи - 3. – Саратов. 2002. - С. 205-214

Другой целью речи является убеждение народа в том, что избранный им президент действительно собирается сделать все для достижения целей, прописанных в его программе. Это значит, что важным в политическом дискурсе данного типа политической речи будет завоевать поддержку и народа, и других официальных лиц, обладающих властью.

В США начало традиции произнесения инаугурационных речей было положено Джорджем Вашингтоном. И хотя их форма и содержание претерпели значительные изменения с тех пор, цель их произнесения остается прежней.¹²

Как правило, для политиков важно показать интерес по отношению к слушателям, подчеркнуть их принадлежность к единой группе, показать свою близость к ним путем большей разговорчивости и использования «языка слушателя», а иногда даже показать предпочтение индивидуальных ценностей групповым. Правильно подобранные личные местоимения могут помочь добиться всех этих целей.

1.2 Местоимения и виды политического дискурса

В рамках исследуемой темы нам хотелось бы изучить некоторые основные стратегии и виды политического дискурса, оказывающие влияние на выбор и употребление тех или иных личных местоимений.

Начнем с рассмотрения теории о том, что употребление личных местоимений в политическом дискурсе связано с социальным статусом лидера и его взаимоотношениями с людьми, статус которых в обществе отличается от его собственного.

Так, результаты исследования Дж. Пенненбэйкера показали, что людям, обладающим властью, более свойственно употреблять слова из класса существительных, в то время как для людей низших классов, не

¹²Christiansen J. Inaugural Address: the use of rhetoric to speak to our needs. // Bemidji State University. 2009.

имеющих власти, характерно использовать кластер местоимений и глаголов.¹³

Использование местоимений делает речь говорящего более общественно-ориентированной. Такие местоимения, как *we*, *you*, *he/she*, и *they* являются индикаторами того, что говорящий берет в расчет окружающих и заботится не только о себе, но и о них. Местоимение первого лица единственного числа несколько отличается по значению, так как оно указывает на сфокусированность оратора на себе. Некоторые исследователи связывают это с тем, что люди более высокого статуса во время выступлений обычно смотрят на аудиторию, в то время как люди, стоящие ниже в социальной иерархии, имеют тенденцию не смотреть ни на кого, как бы «уходя в себя».

Рассмотрим в контексте данной теории местоимение *we*, которое, как правило, является индикатором высокого положения в обществе, и местоимение *I*, часто указывающее на более низкий статус. Это может быть связано и с тем, что люди, занимающие подчиненное положение, стремятся произвести хорошее впечатление на начальника и подать себя в выгодном свете, что приводит к более частому употреблению местоимения *I*.

Для исследования этой темы был проведен эксперимент по наблюдению за экипажем самолета. В ходе его проведения было замечено, что пилоты склонны к употреблению местоимения *we*, что положительно сказывалось на коммуникации и взаимопонимании в группе. Было также отмечено, что на глобальных форумах люди, употреблявшие большое количество местоимений *we*, имели высокие шансы занять лидирующие должности.¹⁴

¹³Pennaker J. W. The secret life of pronouns. What our words say about us // Bloomsbury Publishing; Reprint edition. 2013

¹⁴Kacwicz, E., Pennebaker, J. W., Davis, M., Jeon, M., & Graesser, A. C. Pronoun use reflects standings in social hierarchies. 2011.

Исходя из данной теории, логично предположить, что в любом виде политического дискурса будет преобладать употребление местоимения *we*, т.к. политические лидеры, в особенности президент, обладают высоким социальным статусом и политической властью.

Люди высокого социального статуса используют местоимения первого лица единственного числа (*I, me*) гораздо реже, чем люди более низкого статуса. Стоит отметить, что люди, занимающие высокое положение в обществе, в разговоре с теми, чей социальный статус ниже их собственного, склонны использовать *I*-местоимения достаточно редко. Вместо этого они чаще всего употребляют местоимения первого лица множественного числа (*we, us, our*). Немаловажным является и то, что люди, использующие больше местоимений второго лица и в разговорной речи, и на письме, обычно обладают более высоким статусом.

В зависимости от ситуации, другие классы слов также могут быть связаны со статусом говорящего, но личные местоимения *I, we, и you* являются его наиболее частотными индикаторами. Из всех классов слов местоимения являются наиболее социально значимой частью речи, в том числе и потому, что они наиболее часто употребляются в речи. В разговоре личные местоимения обычно составляют примерно 14% от всех используемых слов.

Доказательством их значимости может послужить исследование, проведенное учеными-лингвистами на материале записей разговоров из Белого дома времен Уотергейтского скандала.¹⁵ На кассетах были записаны разговоры президента Никсона с некоторыми его подчиненными, а именно: с его юристом – Джоном Дином, с главным советником по внутренней политике – Джоном Эрлихманом и с начальником штаба президента – Гарри Холдemanом. Проанализировав все имеющиеся записи, лингвисты пришли к

¹⁵Pennnebaker J. W. The secret life of pronouns. What our words say about us // Bloomsbury Publishing; Reprint edition. 2013

выводу, что, по сравнению со своими подчиненными, Никсон употреблял в речи меньше местоимений I. Частотность их употребления также зависела от отношений между Никсоном и его собеседником. Так, процентное соотношение местоимений первого лица единственного числа в речи Никсона и Халдемана не сильно различалось из-за доверительных отношений, основанных на взаимном уважении; при общении с Дином разница частотности данных местоимений была больше из-за сугубо делового статуса их взаимоотношений; при разговоре с Эрлихманом социальная дистанция между собеседниками увеличивалась еще больше, так как тот, по словам Дина, намеренно ставил себя в подчиненное положение и часто заискивал перед президентом. Достаточно примечательным можно считать и тот факт, что когда в результате Уотергейтского скандала авторитет Никсона начал падать и влияние президента в обществе снизилось, процент личных местоимений первого лица единственного числа в его речи возрос с 2-4% до 7-8%, то есть практически в два раза.

Существуют и другие исследования, посвященные изучению политического дискурса. Например, исследование Брауна и Гилмана,¹⁶ в котором была выдвинута теория об асимметричности власти на основе анализа использования местоимений в политическом дискурсе. Так, использование при обращении к человеку тех же слов, с которыми он бы обратился к вам, расценивается как признак солидарности и равенства. Обращаться же к человеку выше вас по статусу не так, как он обратился бы к вам, является маркером социальной дистанции и неравенства.

Статус человека определяется несколькими факторами, такими как возраст, пол, материальное состояние, физическая сила, роль в семье, религия и т.п. В исследовании Гилмана и Брауна то, как человек выше по статусу обращается к кому-то с более низким социальным положением,

¹⁶ Brown, R., & Gilman, A. The pronouns of power and solidarity // In T.A. Sebeok (Ed.), *Style in language*. Cambridge, MA: MIT Press. 1960. pp. 253- 276.

назван Т-формой. Он также считается более неформальным. Способ обращения к человеку более высокого статуса, чем статус говорящего, называют V-формой; она считается более формальной. Эти две формы ведут происхождение из латыни, но все еще встречаются в ряде языков.

Авторы исследования утверждают, что выбор формы регулируется типом отношений: это отношения, основанные либо на власти, либо на солидарности между говорящим и слушающими(-и). Тип отношений во многом зависит от культуры участников дискурса.

Другие ученые в рамках своих исследований разделяют политический дискурс на нарциссический (популистский) и на «скромный», и каждый из этих видов характеризуется различными стратегиями выбора личных местоимений.¹⁷

Нарциссический тип дискурса отличается частотностью употребления личных местоимений первого лица единственного числа, нередко ассоциирующихся с эгоцентризмом и сфокусированностью говорящего на себе. Местоимения первого лица единственного числа могут применяться для выражения эмоций оратора в речи. Они делают речь более субъективной и создают ощущение близости и сочувствия, что вызывает у публики более живой отклик. Это особая стратегия создания политического дискурса, которую лидеры могут использовать для того, чтобы добиться одобрения и поддержки среди среднего и низшего классов населения, создавая живое впечатление, что спикер на их стороне.

Кроме того, лидеры, которые используют нарциссическую стратегию политического дискурса, могут быть связаны с популизмом, являющимся одной из форм народной политики. Основная идея популизма заключается в том, что лидер принимает сторону народа, обычных людей и выступает

¹⁷ Casan-Pitarch R. Mr. President, discourse matters: a contrastive analysis of Donald Trump and Barack Obama's presidential discourse, RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics 2018, Vol.9, No 1 pp. 173-185

против элиты и привилегированных групп населения: «I-we» против враждебных «they». Плюсом популистской политики является также то, что люди склонны верить тому, что им говорят, а значит, они часто принимают решение в поддержку лидера, не думая о его недостатках или возможных последствиях данных решений. Популистский дискурс в наши дни часто посвящен определенным темам, затрагивающим актуальные проблемы, такие как коррупция, социальный статус и социальное неравенство, утрата национальных ценностей и т.д. Данный вид дискурса, как правило, не теоретический и к нему склонны прибегать сильные, харизматические, но не всегда дружелюбные лидеры. Такие ораторы могут спорить с точками зрения, отличающимися от их собственных и даже угрожать кому-то или показывать нетолерантность, т.е. разделять людей на «чужих» и «своих».

Разделение людей на «чужих» и «своих» играет на руку политикам, потому что это позволяет упростить действия и принятие политических решений за счет разделения на две группы, одна из которых представляется хорошей, а вторая выставляется в негативном свете. Оппозиция «свое-чужое» в принципе составляет специфику политического дискурса. Таким образом, группа «своих» воспринимается как надежная и достойная доверия, в то время как оппозиционная группа приобретает строго противоположные качества. Эта формула по сути отражает сущность власти. Если рассматривать участников данной оппозиции, то активным элементом будет нападающий, сам лидер; объектом агрессии – группа «чужих»; а пассивным элементом – слушатели, электорат.

Так называемый «скромный» политический дискурс является противоположностью популистского и нарциссического. Иногда лидеры, предпочитающие данный вид дискурса, воспринимаются как слабые, но на самом деле, согласно статистике, организации и социальные институты, которыми руководят «скромные» лидеры, более стабильны. Такому типу лидеров не свойственно создавать конфликты или оказываться в центре

скандальных ситуаций, таких как любовные связи на стороне, кражи, злоупотребление властью и т.д., а значит, их образ в большинстве случаев остается положительным.¹⁸

Что касается использования языковых средств, приверженцы «скромного» дискурса обычно избегают частого употребления в речи местоимения I, предпочитая заменять его на we. Это позволяет им создать иллюзию командной работы, единства, ставить идею общности выше одного конкретного человека, а также распределить ответственность.

Важной характеристикой политического дискурса, влияющей на выбор личных местоимений, является степень его формальности. Формальность характеризуется внимательностью к выбору слов и словоформ и структуре предложений. В этом случае местоимения необычайно важны, потому что они заменяют существительные и делают текст более связным и целостным. Начнем с того, что персонализация речи, особенно частотное употребление местоимений первого лица единственного числа, характеризует неформальный политический дискурс. Нейтральные формы, напротив, являются признаком формального дискурса, т.к. помогают избежать прямоты высказываний.

В формальном дискурсе не рекомендуется употреблять местоимение второго лица, потому что оно содержит прямое обращение, которое в некоторых странах может быть расценено как признак грубости и неуважения. Стоит также отметить, что основная функция местоимения you – убеждение, привлечение внимания публики и призыв к действиям. В то же время оно показывает близость оратора к публике.

Личные местоимения в политическом дискурсе играют важную роль в процессе персонализации, являясь механизмом, посредством которого

¹⁸ Casan-Pitarch R. Mr. President, discourse matters: a contrastive analysis of Donald Trump and Barack Obama's presidential discourse // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2018. Vol.9, No 1. pp. 173-185.

спикер выражает свою собственную роль в дискурсе, присутствие в нем остальных людей и определенную модель отношений с ними.

Вовлеченность в дискурс можно рассматривать с нескольких различных точек зрения:

1. С точки зрения участия самого оратора в теме.
В этом случае персонализация только подразумевается.
2. С точки зрения личной ответственности оратора за свои слова.
В этом случае можно говорить об авторстве.
3. С точки зрения выражения принадлежности к другим группам или индивидам, и тогда можно говорить о репрезентации.¹⁹

Постоянное употребление местоимения I, например, может являться идентификатором вовлеченности в дискурс и авторства, однако ничего не говорит об отношениях спикера с другими людьми, в то время как местоимение we может быть показателями и того, и другого.

1.3 Анализ употребления основных личных местоимений в политическом дискурсе

Перейдем к рассмотрению того, как конкретные личные местоимения функционируют в политическом дискурсе, в частности, в политических речах, а также того, какими значениями их может наделять говорящий.

Личные местоимения делятся на субъектные и объектные. Субъектные местоимения употребляются для замены подлежащего в предложении, это местоимения I, we, you, he, she, it, they. К объектным местоимениям, которые чаще всего употребляются в роли дополнения, относятся me, us, you, him, her, it, them.²⁰

¹⁹ Kaewrungruang K., Yaoharee O. The Use of Personal Pronoun in Political Discourse: A Case Study of the Final 2016 United States Presidential Election Debate // rEFLECTIONS. 2018. Vol 25, No.1.

²⁰ Håkansson, J. The use of personal pronouns in political speeches: A comparative study of the pronominal choices of two American presidents.// Linnaeus University, School of Language and Literature, Småland, Sweden. 2012. Pp. 1-26.

В традиционной грамматике местоимения анализируются с точки зрения дейксиса, что не помогает понять социальные и культурные ассоциации, которые они вызывают. Дейксисом называют лингвистические указатели, которые помогают определить референтов в высказывании, ориентируясь на контекст.²¹ Следовательно, местоимения по своим семантическим признакам относятся к средствам персонального дейксиса. Семантической основой всех дейктических слов является сам говорящий, поскольку дейктическая лексика эгоцентрична,²² именно оратор наделяет ее нужным значением, и только он определяет референтов своих высказываний.

На самом деле, местоимения могут быть мощным политическим инструментом, в том плане, что они показывают, чьи интересы представляет политик. Некоторые исследователи также уверены, что английские местоимения могут играть важную роль в построении социальных отношений. В этом случае их инклюзивность или эксклюзивность может отражать идеологию политика.²³ Инклюзивностью местоимений называют их свойство включать самого оратора и/или тех, о ком он говорит, в политические события, о которых идет речь. Эксклюзивностью, напротив, называют их свойство исключать говорящего или референтов его речи из политических событий. В данной главе более подробно рассматриваются эти два явления.

Местоимения могут создать как позитивный, так и негативный образ политика. Выбор личных местоимений в политических речах во многом

²¹ Adetunji, A. Inclusion and Exclusion in Political Discourse: Deixis in Olusegun Obasanjo's Speeches // *Journal of Language and Linguistics*. 2006. №5(2). Pp. 177–191.

²² Пахолкова Л. М. «Некоторые особенности прагматики персонального дейксиса в институциональном политическом дискурсе (на материале речей руководителей ФРГ, РФ и США при вступлении в должность) // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2012. №3, Т.2, с. 119-122.

²³ Bello U. "If I Could Make It, You Too Can Make It!" Personal Pronouns in Political Discourse: A CDA of President Jonathan's Presidential Declaration Speech // *International Journal of English Linguistics*. 2013. Vol. 3, No. 6. Pp. 84-96.

зависит от отношения политика к людям, от того, хочет ли он разделять с ними ответственность, а также от того, насколько он уверен в своих словах.

Принято считать, что местоимения не содержат собственного концептуального значения, они берут значение из существительного, которое замещают, или которое имеет в виду говорящий. Из-за множества социальных и дискурсивных ролей личные местоимения могут содержать множество оттенков значений. При помощи местоимений политики могут принимать ответственность, отказываться или дистанцироваться от нее, выражать солидарность, выделять врагов и союзников, отражать личную и партийную идеологию.

В случае если значение местоимения сложно понять из контекста, возможны две ситуации. Первая: значение местоимения ясно из контекста, но политик намеренно оставляет намек на множественность значений для того, чтобы придать своим словам двусмысленность. Вторая: значение местоимения действительно неясно, поэтому политику легко оправдать неизбежную двусмысленность фразы.²⁴ Такая уклончивость является достаточно удобной особенностью политического дискурса, она помогает выстроить более дипломатичную речь или повернуть ситуацию на пользу политику.

Как уже было сказано, использование личных местоимений позволяет политику выбрать тот или иной вариант представления собственной личности и других людей, в том числе и электората. Как правило, «в интересах политика – предстать настолько многогранным, насколько возможно, чтобы понравиться как можно большему количеству избирателей,

²⁴ Bull P, Fetzer A, Who are we and who are you? // Text & Talk: an interdisciplinary journal of language, discourse & communication studies. 2006. №26/1:3 – 37. Pp. 6-53.

и правильный выбор личных местоимений – один из путей достижения этой цели».²⁵

Далее рассматривается, как раскрываются значения личных местоимений I, we, you и they в политическом дискурсе. Поскольку личные местоимения he, she, it не приобретают дополнительных коннотаций, и их употребление в контексте политических речей не отличается от употребления в любом другом виде дискурса, данные три местоимения нами рассматриваться не будут.

1.3.1 Местоимение I

Начнем с местоимения первого лица единственного числа I. Референтом данного местоимения неизменно является сам оратор, однако местоимение обладает также и некоторыми особенностями значения, на которые стоит обратить внимание.

В интерпретации данного местоимения меньше всего неточностей и спорных вопросов.

I обеспечивает связность речи и создает связь говорящего с моментом и местом речи. Оно также создает субъективность и помогает выразить позицию говорящего, создать связь и взаимопонимание с аудиторией, показывает степень вовлеченности говорящего и его верность долгу.

Местоимение I может использоваться, когда политик старается представить себя в положительном свете, рассказывает о событиях или действиях, которые входят в понятие «быть хорошим политиком». Данное местоимение употребляется, в том числе, когда политик рассказывает о своих положительных качествах, например, о том, что он ответственный, всегда находится на связи с электоратом, что он человек действия, имеет строгие принципы и т.д.

²⁵ Allen, W. Australian Political Discourse: Pronominal Choice in Campaign Speeches // Conference of the Australian Linguistic Society. 2013. №2.

Использование местоимения I позволяет политику представить взгляд изнутри на ту или иную проблему, что может быть крайне важным при взаимодействии с электоратом. Это позволяет создать впечатление более личного дискурса. Однако используя это местоимение, президент как глава страны и администрации может говорить и от их лица, выражая мнение или настроения во всем правительстве.

В своей исследовательской работе N.R. Bramley²⁶ употребляет термин «А-события» (A-events), обозначающий события, о которых знает говорящий, но не обязательно знает слушатель. Чаще всего случается так, что об этих событиях знает только оратор. Как правило, посредством рассказа об А-событиях политик создает собственный позитивный имидж. Рассказ о них может содержать причины, по которым политик является подходящим кандидатом на должность, на которую был избран. Употребляя конструкцию «I + глагол-действие», политики рассказывают о себе с профессиональной точки зрения, объясняют, как они делают свою работу, какие действия предпринимают в рамках занимаемой должности, как используют свою власть. П посредством использования данного местоимения политик может также защитить себя, прямо говоря о нехватке знаний в той или иной области.

В случае, когда местоимение I употребляется во фразах вроде «I think/I believe...», оно выражает личные идеи и мысли оратора. В этой ситуации политик хочет заявить о себе как о личности или высказать свое мнение по какому-либо вопросу.²⁷ Стоит отметить, что тогда он говорит не как представитель партии или другой группы, а как отдельная личность, лидер.

Фразы «I think», «I believe», «I feel» используются еще и в том случае, когда речь идет о спорных событиях (D-events) и реже об А-событиях.

²⁶ Bramley, N. R. Pronouns of Politics: the use of pronouns in the construction of 'self' and 'other' in political interviews. 2001

²⁷ Alavidze M. The use of pronouns in political discourse // International Journal of Arts & Sciences. 2017. №09(04). pp. 349–356.

Обычно данные словосочетания выражают позицию говорящего по поводу спорной проблемы. Помимо этого, фразы с «I think» могут выражать напористость или недостаток уверенности, иными словами, говорящий делает то или иное заявление, за которое не хочет нести ответственность.

Когда же «I think» употребляется с А-событиями, говорящий дистанцируется от своих же действий, таким образом, создается эффект отстранения от речевой репрезентации «себя».

Согласно другим исследованиям, использование местоимения I в политическом дискурсе указывает на более личный уровень взаимоотношений, позволяя говорящему показать авторитет и личную ответственность наравне с вовлеченностью. Политики часто используют местоимение I для создания позитивного имиджа, т.к. употребление этого местоимения подчеркивает личное участие говорящего в событиях, особенно положительных, причастность к ним.

Из этого же, однако, вытекает теория о том, что политики склонны к менее частотному употреблению местоимения I по причине того, что не хотят всецело брать на себя ответственность или подчеркивать вовлеченность в некоторые события, т.к. они могут иметь негативные последствия.

1.3.2 Местоимение we

Перейдем к рассмотрению местоимения первого лица множественного числа we, которое можно считать самым распространенным в рамках политических речей. Особенности его употребления можно также назвать самыми сложными из всех.

Существует как минимум пять случаев их использования:

1. **The you-and-I we.** Это такое we, частью которого хотелось бы стать каждому. Это своего рода публичное заявление говорящего о том, что

некий человек/группа людей и он сам объединены в одну группу, воспринимаются как одно целое.

2. **The my friends-and-not-you we.** В данном случае we используется для рассказа о совместном опыте, не включавшем в себя слушающего.
3. **The we-as-you we.** Используя это значение we, говорящий формально объединяет себя в группу с другими, но в то же время вежливо просит людей совершить какие-то действия.

Пример: Could we please stop talking with one another? (авторский пример)

4. **The we-as-I we.** Данный тип we иногда называют «королевским», так как оно распространяет ответственность и подразумевает поддержку остальных людей, которой может и не существовать.

Пример: We don't feel as though you have completed the forms accurately enough (никто, кроме говорящего не знал об этом). (авторский пример)

5. **The every-like-minded-person-on earth we.** Это we обладает самым расплывчатым значением и его часть предпочитают использовать политики. Отличительной чертой данного we является невозможность определить, к кому оно относится, кого определяет.²⁸

Пример: We need a better government. (авторский пример)

По-настоящему личной формой можно назвать только первое we, т.к. остальные его виды устанавливают между говорящим и слушателями барьер. При этом, чем выше социальный статус говорящего, тем более он склонен использовать местоимение we для того, чтобы подчеркнуть дистанцию.

В зависимости от контекста употребления, местоимение we может быть инклюзивным и эксклюзивным. Инклюзивное we передает значение близости, участия, единства, в то время как эксклюзивное используется как инструмент отдаления, разделения говорящего и аудитории. Помимо того,

²⁸ Pennenbaker J. W. The secret life of pronouns. What our words say about us // Bloomsbury Publishing; Reprint edition. 2013.

что инклюзивные местоимения *we, our, us* помогают создать ощущение единства оратора и публики, они также персонализируют речь через вовлечение народа в дискуссию, создание ощущения, что он тоже является активным участником событий, даже если это далеко от реального положения вещей. В политическом дискурсе местоимение *we* может употребляться в качестве способа приравнять политика к народу.²⁹

В политическом дискурсе нередко используют местоимения первого лица множественного числа, чтобы сплотить людей вокруг политика. Для этого создают так называемую «идеологему единения»³⁰ (слово или словосочетание, в основе которого лежит идеологическое значение), в центре которой и стоит местоимение. В этом значении местоимение употребляется в рамках манипулятивной техники и подчеркивает, что говорящий точно такой же человек, как и те, к кому он обращается с речью.³¹

Местоимение *we* позволяет людям объединиться в некую общность, к которой они все так или иначе подсознательно хотят принадлежать, и в этом смысле является выражением эмпатии. Проще всего объединить людей на почве противостояния общему врагу или, наоборот, гордости за общие достижения, поэтому эти две тактики часто используются в политических речах.³²

Помимо всех уже упомянутых нами значений, местоимение *we* употребляется политиками, если они хотят разделить ответственность с публикой или показать свое единство с ней. Если быть более точными, то

²⁹ Mukhortov D. S., Zhovner E. A. Us-versus-them polarization in the US Presidential debates of 2000 // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2019. Vol.10, No 2. pp. 499-512.

³⁰ Резникова Е. В. Личные местоимения в политическом дискурсе // Ярославский педагогический вестник. 2012. №1, Том1.

³¹ Иванова А. И. Прагмалингвистический анализ местоимения «мы» как формы публичного обращения Барака Обамы в интернете // Политическая лингвистика. 2012. №2(40).

³² Wodak R. Language, power and ideology, studies in political discourse // John Benjamins Publishing Company Amsterdam/Philadelphiam 1989.

данное местоимение используется также в случае принятия противоречивых решений для создания чувства общности и всеобщей ответственности перед лицом сложного выбора.³³

Употребление данного личного местоимения можно связать и со стремлением политика привлечь народ на свою сторону, либо путем создания образа вовлеченности в его дела и заботы, продемонстрировать, что те, кто обладает властью, такие же люди, с теми же проблемами и интересами. Это может работать и в противоположном аспекте, помогая политику привлечь людей на свою сторону, донести до них свои идеалы и наделить статусом партнера. В таких случаях местоимение *we* употребляется, чтобы внушить адресату речи идею его причастности к политике, решению важных задач, стоящих перед государством, а также внушить людям, что их интересы учитываются и имеют первостепенное значение, а значит, все действия лидера будут совершаться во благо страны и ее народа.

Существуют специализированные вербальные знаки интеграции, позволяющие политикам отождествлять себя с аудиторией, апеллировать к общей национальной, статусной и прочей социальной принадлежности, - «маркеры своих»:

- инклюзивное *we*;
- лексемы совместности (в значении «вместе, все, наш, единство, единый, объединение»);
- лексические единицы с компонентом совместности, выступающие в функции вокатива с коннотацией 'я свой' (друзья, товарищи, братья и сестры, сограждане);
- формулы причастности (Я, как все...)³⁴.

³³ Pennenbaker J. W. The secret life of pronouns. What our words say about us // Bloomsbury Publishing; Reprint edition. 2013.

³⁴ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса // М.: Гнозис. 2004. С.325.

Местоимение *we* может участвовать в создании дихотомии «мы – они», которая является частным случаем дихотомии «*self* – *other*». Противопоставление «мы – они» имеет социокультурные корни. Людям свойственно разделяться на разные группы в зависимости от интересов, при этом интересы групп сталкиваются и, таким образом, создается оппозиция. Дихотомии «мы – они» на подсознательном уровне ассоциируется с категориями «хороший» (нужный) и «плохой» (не нужный), выражающими негативную и позитивную оценку. В политике данная оппозиция выражается посредством местоимений «*us* – *them*».

В контексте дихотомии «мы – они» образ политика и его группы наделяется положительными характеристиками, а образ группы «других» - отрицательными. Цель дихотомии – отделить говорящего и его группу от «других» и их действий. Это разделение может служить различным целям, например, чтобы оправдать действия группы "своих" или выставить их в выгодном свете, или, наоборот, дискредитировать «других». В политическом дискурсе, таким образом, создается конфронтация между двумя полярными позициями. Противопоставление «мы – они» в то же время делает действия политика более простыми путем разделения их на категории «хороший – плохой». Существуют и другие случаи истолкования оппозиции «мы – они», о которых будет говориться при более детальном знакомстве с местоимением *they*.³⁵

Местоимение *we* обычно используется политиками для обозначения своей принадлежности к какой-либо группе. Поскольку политик принадлежит к множеству разных групп, отнесенность местоимения *we* может меняться в зависимости от того, принадлежность к какой группе хочет отметить политик. Таким образом, он может чередовать свою принадлежность к различным группам.

³⁵ Pennenbaker J. W. The secret life of pronouns. What our words say about us // Bloomsbury Publishing; Reprint edition. 2013.

We привлекает внимание к проблемам личных границ. Оно помогает выразить институциональную идентичность, т.е. принадлежность к какому-либо социальному институту или организации. Выражая свою институциональную идентичность, человек говорит от лица некоего института или как его представитель.³⁶ В случае с президентом он может говорить как представитель партии, народа, своей администрации. Это свойство местоимения we может использоваться и для создания дихотомии us-them, если речь идет о другой партии, интересы которой идут вразрез с интересами партии, к которой относит себя политик. Местоимение we наделено размытым значением, но эта проблема многозначности разрешается, поскольку местоимение we не указывает точно отнесенность говорящего к определенной группе. Поскольку речь может идти о различных группах и социальных институтах, оратор может построить дискурс таким образом, чтобы совместить или, наоборот, разграничить различные группы.

Местоимение we может также употребляться в сочетаниях:

- ‘we all’, ‘all of us’ – сюда включены все члены данной категории, что обеспечивает анонимность взглядов.
- ‘every one of us’ – каждый отдельный человек, включенный в группу, важен и привлекается к решению проблемы/к вопросу.
- ‘we have’ – маркер коллективной вовлеченности в вопрос или выражение более объективного значения there is.

Использование или, наоборот, избегание местоимения первого лица является значимой характеристикой политика. Стоит также отметить, что употребление личного местоимения we в политическом дискурсе в основном имеет два значения: мы – «я и народ моей страны»; мы – «я и моя администрация, партия, мои ценности и ценности моей партии».

³⁶ Bramley, N. R. Pronouns of Politics: the use of pronouns in the construction of ‘self’ and ‘other’ in political interviews. 2001

Переход с I на we показывает переход политика от репрезентации себя как личности на репрезентацию себя как члена группы.

1.3.3 Местоимение you

Что касается местоимения второго лица you, его использование также сопровождается некоторыми сложностями, потому что оно может применяться вполне обычным образом для обращения к кому-либо. Как правило, при помощи местоимения you говорящий может обратиться к публике в целом или к одной ее части, а также указать на различие между «своими» и «чужими» и укрепить групповую идентичность. Местоимение you нередко употребляется в качестве прямого обращения. Его отличительной особенностью можно назвать то, что оно не исключает слушателя из процесса коммуникации, как это иногда происходит в случае с местоимением we, а значит, является в большей степени инклюзивным.

В каком-то смысле you способно снимать ответственность с оратора, поскольку может содержать зашифрованную неопределенную отсылку.³⁷ Местоимение может также использоваться в цитатах, но в этом случае референт неизвестен, точнее, варьируется в зависимости от предмета и участников разговора.

Рассматриваются 2 основных значения you:

1. **Обращение к человеку.** В этом случае you используется в значении единственного числа и является эквивалентным русскому «ты» или «Вы». В рамках политического дискурса, однако, данное значение используется в основном в политических интервью или дебатах, где присутствует коммуникация с конкретным человеком, а не с целой огромной аудиторией. Употребление you в значении единственного числа может иметь место при выражении несогласия или при ответе на вопрос.

³⁷ de Fina, A. Pronominal choice, identity and solidarity in political discourse // *Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*. 1995. Text 15 (3). Pp. 379-410.

2. **Употребление you в общем смысле.** В этом значении you может использоваться в двух случаях. В первом случае you употребляется без привязки к определенной личности или группе людей и за ним стоит попытка оправдать себя путем обращения к общеизвестным фактам или опыту, поскольку предмет речи представляется как типичный. Во втором же случае you употребляется с четким указанием на референта. Употребление местоимения you в общем значении дает оратору возможность говорить обо всех. Исследователи описывают адресата общего you как «человека, похожего на нас с вами». Поэтому оно дает политику возможность говорить безлично. Лидер говорит о людях в целом и поэтому представляет ситуацию как типичную, и таким образом создает себе образ типичного представителя какой-либо категории. Поскольку общее you включает в действие всех, оно помогает придать словам оратора большой вес, внушает большее доверие.³⁸

Местоимение you отличается от других тем, что его референт уникален и обозначается говорящим лишь в момент речи. Одной из основных характеристик данного местоимения является то, что говорящий всегда включен в речь, независимо от того, единственное или множественное число местоимения используется. Говорящий может подразумевать самого себя или реципиента и третье лицо (в этом случае говорящий также может включать себя в дискурс). Поэтому местоимение you инклюзивное, оно полезно при создании дискурса для слушателей, нацеленного на них.³⁹

Это свойство местоимения крайне полезно в контексте инаугурационной речи, так как она, по сути, произносится для электората,

³⁸ Bramley, N. R. Pronouns of Politics: the use of pronouns in the construction of 'self' and 'other' in political interviews. 2001.

³⁹ Bramley, N. R. Pronouns of Politics: the use of pronouns in the construction of 'self' and 'other' in political interviews. 2001.

следовательно для президента важно обеспечить как можно большую инклюзивность и интенсивность взаимодействия.

Местоимение *you* может употребляться и для идентификации индивида и служить средством синтетической персонализации, которая проявляется в создании у публики впечатления, что каждый из людей расценивается как отдельная личность, каждому уделяется внимание. В политическом дискурсе этим местоимением лидер может обратиться к публике, предоставляя объяснения того, как его политика коснется людей, какое влияние окажет на них, при этом поддерживая образ сложившихся между лидером и народом близких отношений.

1.3.4 Местоимение *they*

Рассмотрим еще одно личное местоимение – *they*. Существует не очень много исследований, касающихся данного местоимения. Так, в некоторых работах оно рассматривается как местоимение, находящееся дальше всего по шкале удаленности от говорящего (по сравнению с *we* и, тем более, с *I*).

Местоимение *they*, как правило, используется в политических речах для создания образа «чужих», разделения людей на группы. Оно часто употребляется вместе с местоимением *we*, что еще больше подчеркивает контраст между «своими» и «чужими». В политических речах данным местоимением обычно обозначаются оппоненты, оппозиция, другие политические партии и т.п.⁴⁰

Несмотря на то, что большинство исследователей рассматривают местоимение *they* как средство создания контраста между группами «своих» и «чужих», возможны и иные варианты. Группа «других» может находиться в отношении оппозиции, сотрудничества или нейтралитета. Отношения с «другим» отражают реальность мира данного политика, т.к. по контексту его

⁴⁰ Королева Т. А. Социальная оппозиция «свой-чужой» как средство политической манипуляции (на примере выступления Барака Обамы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №3(81) Ч.1. С.112.

использования можно проследить взаимоотношения политика с различными группами. Оппозиционная дихотомия может использоваться политиком, если его критикуют, а он пытается защищаться, выставляя в негативном свете образ «другого».

В оппозиции свой-чужой говорящий может сопоставлять себя и других как отдельных личностей или как членов группы, оперируя местоимениями I, we. В политике такой контекст, однако, чаще всего носит характер противопоставления «us – them». В дихотомии «I – them» говорящий противопоставляет себя лично группе «других», а не себя как члена какой-либо группы.

Употребление местоимения в нейтральном контексте не обладает оценочностью и никак не выражает отношение говорящего, потому что он занимает нейтральную позицию. Чаще всего такой позиции удостоиваются члены общественности, не имеющие партийной принадлежности, например, журналисты.⁴¹

Выделяют также общее, или неопределенное, местоимение they, обозначающее неопределенного «другого», совершившего действие, в случае, когда исполнитель действия не играет роли. Общее they употребляется в случае, если говорящий желает скрыть личность референта, однако в большинстве случаев очевидно, что под местоимением имеется в виду один человек или небольшая группа. Иными словами, общее they, выделяя обобщенную категорию людей, может обозначать одного человека из этой категории. Общее they употребляется еще и когда политик не хочет конкретизировать людей, вовлеченных в ту или иную проблему.

Можно сказать, что три перечисленных нами значения – оппозиция, сотрудничество и нейтралитет – не три отдельных точки на шкале

⁴¹ Bramley, N. R. Pronouns of Politics: the use of pronouns in the construction of 'self' and 'other' in political interviews. 2001.

взаимоотношений, а скорее отражение степени связи референта и говорящего.

They может также использоваться по отношению к неуточненным группам людей либо по отношению к людям, как к единой, обобщенной группе. Важен тут не референт, а сам факт совершения действия кем-то «другим».

Можно сказать, что при помощи местоимения they создается языковая модель взаимоотношений политика с различными людьми и группами людей. В случае с инаугурационной речью можно скорее говорить о желаемой модели построения отношений с различными «другими», т.е. будущий президент таким образом как бы намечает траектории построения отношений и дает знать о них электорату.

Выводы к Главе 1.

1. В политическом дискурсе манипулятивность является одной из основных его характеристик. Поэтому для политика наибольшую важность представляет эффективное воздействие на аудиторию, которое обеспечивается правильным выбором языковых средств, включая личные местоимения.
2. Инаугурационная речь относится к формальным, ритуальным жанрам политического дискурса и строится по определенным принципам. Исследователи относят ее к эпидейктическим и наделяют рядом функций. Основная цель произнесения инаугурационной речи – убедить электорат в том, что новый президент – подходящий кандидат на роль лидера страны.
3. На употребление личных местоимений оказывают влияние такие характеристики политического, как социальный статус, желаемые или реальные отношения между оратором и адресатами, вид дискурса, формальность дискурса и его жанровая отнесенность.
4. Личные местоимения имеют разные оттенки значения в политическом дискурсе:
 - a. Местоимение I, например, обеспечивает целостность речи, помогает в создании позитивного имиджа политика и указывает на личную вовлеченность в события.
 - b. Местоимение we может быть инклюзивным и эксклюзивным, обеспечивает сплочение народа страны, разделяет ответственность и т.д.
 - c. Местоимение you может употребляться в значении единственного числа и в общем значении, и от этого будет зависеть его смысловая нагрузка.
 - d. Местоимение they участвует в дихотомии «мы – они» и может передавать значение оппозиции, сотрудничества или нейтралитета.

Глава 2. Анализ личных местоимений в инаугурационных речах Б. Обамы и Д. Трампа

В данной главе будет проведен анализ личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы и Дональда Трампа с учетом собранной ранее теоретической информации об особенностях политического дискурса, жанре инаугурационных речей и общих особенностях употребления личных местоимений в контексте политических речей.

2.1 Барак Обама и Дональд Трамп как политические деятели

Для того чтобы проанализировать личные местоимения в инаугурационных речах, важно знать политическую ситуацию в стране на момент инаугурации, поскольку от нее зависит, какие цели будет ставить перед собой вновь избранный президент и на что будет делаться упор при взаимодействии с электоратом. Значительную роль в этом будет играть, в том числе, и личность политика, его партия и общие особенности позиционирования себя как нового главы государства. Для того, чтобы учесть эти факторы, необходимо изучить общую информацию о президентах, поэтому в данном разделе главы стоит обратить внимание на биографию и направления политики Барака Обамы и Дональда Трампа, чьи инаугурационные речи анализируются в настоящей работе.

2.1.1 Барак Обама

Барак Обама был избран 44-м президентом США в 2009 году и находился на посту президента страны на протяжении двух сроков до 2017г. Он стал первым афроамериканцем, избранным на пост президента, что являлось огромным прорывом для всего государства. Обама родился на Гавайях. Его отец был из небольшой деревни в Кении, а мать из маленького городка в Канзасе. Обаму часто воспринимают как человека, который стремится к изменениям американской политики и помощи людям, живущим в тяжелых условиях.

Подобные взгляды будущего президента начали формироваться в 80-х годах, когда он, координируя усилия волонтеров с церквями, участвовал в улучшении жилищных условий и организации программ помощи безработным гражданам на юге Чикаго. Несмотря на то, что у его волонтерской группы были определенные успехи, Обама вскоре понял, что изменений на местном уровне недостаточно и для изменений в обществе надо менять законодательство и политику. После окончания Гарварда в 1991 году и получения диплома юриста, Обама какое-то время вел юридическую практику в Чикаго, после чего баллотировался в Сенат штата Иллинойс, где прослужил 8 лет. В 2004 году он был избран в Сенат США.⁴²

Исходя из своего личного опыта, Обама проводил собственную политику, которая способствовала сплочению людей, акцентируя внимание на общей цели. Решение проблем, с которыми американцы сталкивались в повседневной жизни, было более важным, чем политические выгоды и расчет. Как президент, он столкнулся с множеством сложностей, поскольку на момент его инаугурации страна находилась в тяжелом экономическом положении.

Первая инаугурация Обамы проходила в период экономического коллапса, войн в Афганистане и Ираке, а также в условиях нависшей террористической угрозы. В своей инаугурационной речи Обама делал упор на обещание возродить экономику США. На протяжении своего первого президентского срока Обама, действительно, предпринял активные меры по восстановлению экономики, включая законодательные реформы и реформы системы здравоохранения. Он также стал четвертым президентом, получивший Нобелевскую премию мира.

Основными же направлениями политики Обамы в течение второго президентского срока стали внешняя политика, ликвидация

⁴² F. Freidel, H. Sidey “The Presidents of the United States of America”, online version: <https://www.whitehouse.gov/about-the-white-house/presidents/barack-obama/> (29.03.2021)

террористической угрозы путем заключения договора с Ираном и экологическая политика.

Можно сказать, что Обама был так называемым «человеком системы». Еще в молодости он ступил на путь политики, закона и юриспруденции. Он изначально разбирался в системе, в которой ему предстояло работать впоследствии, умел видеть нужды и проблемы народа и предпринимать четкие, последовательные действия для их решения. Обама также действовал в рамках политики Демократической партии, к которой он принадлежал, и проводил политику в соответствии с ценностями партии.

2.1.2 Дональд Трамп

Дональд Трамп – 45-й президент США, избранный в 2017 году и занимавший пост главы страны на протяжении одного президентского срока до 2021 года.

Дональд Трамп родился в Нью-Йорке в семье успешного предпринимателя в сфере недвижимости. Он учился в Нью-Йоркской военной академии, а после изучал финансы и коммерцию в Университете Пенсильвании. Будучи еще молодым человеком, Трамп унаследовал компанию отца и стал ее главой. Компания Трампа занималась множеством проектов, связанных с недвижимостью, вдобавок к этому он сам был владельцем конкурса красоты «Мисс Вселенная» и появлялся в различных фильмах и сериалах.

В целом, он не был связан с политикой до 2017 года, когда победил в президентских выборах как кандидат от Республиканской партии под знаменитым слоганом «Make America great again».

Основными направлениями политики Трампа в течение его президентского срока стали уменьшение безработицы, развитие экономики страны (характеризующееся лозунгом «Buy American and Hire American»). Внешняя и миграционная политика Трампа также определялась тем, что он ставил интересы Америки на первое место. Немаловажными направлениями

политики Трампа стали увеличение финансирования армии, борьба с ИГИЛ и экономическое давление на Иран и Сирию.⁴³

Исходя из вышеизложенной информации, Дональда Трампа во многом можно назвать противоположностью Барака Обамы. Трамп – в большей степени бизнесмен и шоумен, чем политик. До своей инаугурации он не был напрямую связан с политикой и получил образование, связанное с ведением бизнеса и финансами. Вероятно, этим можно объяснить то, что его политика в основном касалась укрепления экономики страны. Трамп – человек «вне системы», ставший свежим лицом на политической арене после двух президентских сроков Обамы. Несмотря на то, что Трамп был кандидатом от Республиканской партии, во многом он ломал устои американской политики и действовал достаточно нестандартно.

Учитывая имидж Трампа, можно понять, почему в обществе о нем сложились самые противоречивые мнения. Поскольку Трамп во многом отходил от политических норм, народ разделился на его сторонников и тех, кто яростно возражал против его избрания президентом. «The Washington Post» в 2016 году, а позднее и многие другие СМИ, открыто критиковали вызывающую манеру Трампа. Трамп игнорировал нормы американской политики и надеялся стать представителем людей, чьи интересы не отражались в курсе политики Обамы. Его манера говорить то, что думает, не считаясь с цензурой, помогала создать образ честного и непосредственного политика близкого к народу, что определенно играло ему на руку, особенно в период избирательных кампаний, когда политика оценивают в основном по его программе и манере держаться. Трамп верил в то, что любой вид публичности хорош, а многократное повторение одного и того же сообщения поможет убедить людей в его правдивости, что, определенно, принесло свои плоды. Имидж Трампа в основном строился на многословности,

⁴³ F. Freidel, H. Sidey “The Presidents of the United States of America”, online version: <https://www.whitehouse.gov/about-the-white-house/presidents/donald-j-trump/> (29.03.2021)

эгоцентризме и помпезности, что выделяло его на фоне остальных кандидатов.⁴⁴

2.2 Анализ личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы

В первую очередь будет проанализировано употребление личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы 2009г и 2013г. Для начала, стоит учесть общую статистику использования местоимений в речах, поэтому ниже приведены таблицы с указанием частотности их употребления. В скобках для справки дано количество употреблений притяжательных местоимений, связанных с личными местоимениями, которые составляют наш основной интерес.

Местоимение	Количество употреблений
I	3 (+ 1 my)
We	81 (+ 60 our)
You	11 (+ 2 your)
They	20 (+ 5 their)

Инаугурационная речь 2009г.

Местоимение	Количество употреблений
I	4 (+ 3 my)
We	90 (+ 69 our)
You	5
They	10 (+ 2 their)

Инаугурационная речь 2013г.

В целом, про инаугурационную речь Барака Обамы можно сказать, что она является «персонализированной историей, в большей степени логичной и разумной».⁴⁵ Обама мастерски использует языковые приемы, отражающие его уверенность и власть, что можно заметить и в особенностях употребления личных местоимений в его инаугурационных речах.

⁴⁴ Suhadi A., Baluqiah K. Donald Trump and Barrack Obama's inaugural address: stylistic analysis // Proceedings of the Fifth International Seminar on English Language and Teaching (ISELT-5). 2017. Pp.169-177.

⁴⁵ Suhadi A., Baluqiah K. Donald Trump and Barrack Obama's inaugural address: stylistic analysis // Proceedings of the Fifth International Seminar on English Language and Teaching (ISELT-5). 2017. Pp.169-177.

2.2.1 Местоимение I в инаугурационных речах Барака Обамы

Как можно заметить из представленных выше таблиц, местоимение I встречается в текстах инаугурационных речей Барака Обамы реже всех остальных личных местоимений. Это достаточно ожидаемо, поскольку, как было выяснено в теоретической главе настоящей работы, политики высокого уровня стараются не использовать местоимение первого лица единственного числа. Местоимение I чаще всего используется для выражения позиции говорящего, однако в таком жанре политических речей, как инаугурационная речь, от президента практически не требуется высказывание личных мнений и позиций, т.к. он говорит в основном от лица своей администрации, партии и как глава страны.

В инаугурационной речи Обамы 2009г. местоимение I встречается лишь в начале. Как нам уже известно, в начале инаугурационной речи президент всегда приветствует электорат, объявляет о вступлении в должность и выражает благодарность своему предшественнику. Ожидаемо, что делать это вновь избранному главе страны логичнее всего от своего имени. В первой инаугурационной речи Барака Обамы это единственный случай употребления местоимения I.

В инаугурационной речи, относящейся к 2013 году, можно увидеть, что Обама несколько отступает от типичной формулы. Из-за того, что это его инаугурация на второй президентский срок, ему уже не нужно благодарить своего предшественника, поэтому начало инаугурационной речи несколько видоизменяется, и Обама опускает приветствие граждан от своего имени. В этой инаугурационной речи местоимение I встречается уже в конце, во время обращения президента к публике.

В своей второй инаугурационной речи Обама использует местоимение I для того, чтобы говорить о президентской присяге: «the oath I have sworn...», «the words I spoke today...». В данном случае, несмотря на то, что он принял присягу как глава страны, Обама подчеркивает важность момента

при помощи местоимения I, которое до этого ни разу не употреблялось в речи. Такое событие, как инаугурация, безусловно, имеет огромное значение для всей страны, однако Обама подчеркивает свою личную ответственность за принимаемую должность. Присягу приносит всегда отдельный человек, причем от своего имени, а не от имени иных групп, представителем которых он является. Таким образом, употребляя местоимение I в данном контексте, президент отказывается разделять ответственность с кем бы то ни было, что вызывает большее доверие электората.

Второй случай употребления местоимения I в инаугурационной речи 2013г. встречается в том же отрывке речи. На этот раз местоимение стоит в связке с личным местоимением второго лица you: «You and I, as citizens...». В этом случае значение местоимения немного более сложное: в сочетании с местоимением you оно создает смешанное значение инклюзивности и эксклюзивности. С одной стороны, президент не объединяет себя и народ местоимением we, а, напротив, подчеркивает разницу, но с другой – референты местоимений you и I объединяются общим понятием «граждане». Это дает избирателям понять, что даже если народ и президент находятся на разных уровнях социальной иерархии, их объединяет общая цель, долг перед страной, который всегда будет важнее любых отличий.

2.2.2 Местоимение we в инаугурационных речах Барака Обамы

Перейдем к анализу местоимения we в инаугурационных речах Обамы. Официальный слоган президентской кампании Обамы 2008: «Yes, we can». И поэтому местоимение we стало своего рода символом надежды для Америки, подчеркнуло, что каждый гражданин одинаково важен.⁴⁶ Поэтому неудивительно, что в инаугурационных речах делается упор именно на это местоимение.

⁴⁶ Иванова А. И. Прагмалингвистический анализ местоимения «мы» как формы публичного обращения Барака Обамы в интернете // Политическая лингвистика. 2012. №2(40).

Местоимение we употребляется в речах Обамы в следующих значениях:

1. We, обозначающее американцев как нацию;
2. We в значении «президент + американский народ + правительство»;
3. Инклюзивное we, используемое при упоминании действий президента и правительства;
4. Оппозиция we – you;
5. We – you в значении сотрудничества;
6. We – they в значении сотрудничества.

Первое и второе выделенные значения, в которых местоимение we встречается в инаугурационных речах Барака Обамы, на первый взгляд схожи, однако целесообразно было определить их в разные пункты. В первом случае референтом we является американская нация как единый организм и сплоченная сущность, в то время как во втором случае we вмещает в себя значение объединения усилий президента, народа и правительства для достижения общих целей. Стоит добавить, что в первом случае we употребляется, когда речь идет об идеалах и наследии страны и народа («we possess all the qualities that this world without boundaries demands»), а во втором – когда речь идет о целях и планах, требующих активных действий («we will renew those institutions...», «we must act...»).

Во второй инаугурационной речи Барака Обамы эффект инклюзивности достигается за счет отсылок к Конституции. В речи 4 раза повторяется фраза «We, the people», с которой начинается Конституция США. В начале речи также упоминается авторитет Конституции, являющейся верховным законом государства. Помимо усиления торжественности и официальности звучания речи, подобными отсылками достигается эффект уравнивания всех граждан, включая тех, кто стоит у власти, перед лицом закона. Это также говорит о том, что президент выбирает вести честную политику в соответствии с верховным законом государства.

Таким образом, местоимение *we* в первых двух значениях используется в контексте обращения к общей истории, озвучивания планов, касающихся будущего страны и нации, обращения к национальным ценностям.

Третье значение местоимения *we* тоже является инклюзивным, его референты – это президент и его администрация, а также другие люди, стоящие у власти. В этих случаях президент от своего лица и от лица всех, кто входит в правительство, дает обещания и рассказывает о направлении ведения политики. В данном значении местоимение второго лица множественного числа употреблено в таких предложениях, как: «*we will...to lay a new foundation for growth*», «*then can we restore the vital trust between a people and their government*», «*we must faithfully execute that pledge*». Президент обещает, что во время его президентского срока будет сделано все возможное для того, чтобы правительство выполняло свою работу, принимало решения и действовало в интересах граждан и народа. Во второй инаугурационной речи Барака Обамы местоимением *we* подчеркивается, что людям у власти не обязательно разделять одни и те же взгляды на жизнь, на свободу, не обязательно во всем соглашаться друг с другом, но обязательно действовать сообща для того, чтобы изменить страну к лучшему. Такое употребление местоимения *we* соответствует одной из основных целей произнесения инаугурационной речи: убеждению людей в том, что избранный ими кандидат идеально подходит на роль лидера государства.

Вторая инаугурационная речь Обамы в большей степени сконцентрирована на местоимении *we*. Даже в первой части речи, где президент объявляет о вступлении в должность и выражает свои эмоции по этому поводу, местоимение *I*, чаще всего используемое для этого, заменяется на местоимение *we*. Более того, целая треть второй инаугурационной речи написана без употребления каких-либо местоимений, кроме личного местоимения *we* и связанного с ним притяжательного местоимения *our*. В этой части речь в основном идет о решении проблем с экологией, войнами, о

защите страны и ее граждан, о проведении внешней политики, о том, что все граждане Америки были рождены равными, а также о задачах, стоящих перед грядущими поколениями. Однако, несмотря на полное игнорирование других местоимений в данном отрывке инаугурационной речи Обамы, нельзя сказать, что предпочтение отдается местоимению *we* для снятия с лидера ответственности при принятии решений. В этом случае посредством постоянного использования местоимения *we* президент старается создать у публики чувство вовлеченности в политику и политические решения и сплотить граждан страны, несмотря на их различия.

Что касается особенностей значения местоимения *we* в сочетании с местоимениями *you* и *they*, они будут рассмотрены в двух следующих ниже разделах настоящей работы.

2.2.3 Местоимение *you* в инаугурационных речах Барака Обамы

Местоимение *you* встречается в инаугурационных речах Обамы немногим чаще, чем местоимение *I*. Обращение к слушателю является основной функцией местоимения второго лица, и именно в этом значении оно употреблено в анализируемых нами инаугурационных речах. Стоит, однако, отметить, что референты местоимения *you* различаются в разных случаях его использования.

Так, в начале первой инаугурационной речи Обамы и в конце второй местоимение *you* служит прямым обращением к американскому народу: «*the trust you have bestowed...*», «*I say to you...*», «*I have sworn before you today...*». Такое употребление местоимения второго лица соответствует структуре инаугурационной речи, поскольку встречается в приветственной части, обращении к публике и обращении к высшим силам в конце второй речи («*God bless you...*»). Во второй инаугурационной речи Обамы диапазон значений местоимения *you* ограничивается прямым обращением к гражданам и уже упомянутым нами ранее инклюзивно-экслюзивным значением в связке с местоимением *I* («*You and I, as citizens*»).

В первой инаугурационной речи, однако, референты местоимения you более разнообразны. Так, посредством данного местоимения президент обращается к главам государств, идущих на конфликт и несущих террористическую угрозу, а также ко всем, кто представляет опасность для жизни невинных людей. В данном контексте местоимение you предстает в нетипично эксклюзивном значении оппозиции «we – you», которое, как правило, выражается местоимениями «we – they». Это повторяющийся прием выражения контраста в проанализированных нами речах. Местоимение you в этом случае совмещает два значения: контраста и обращения.

В середине первой речи при помощи данного местоимения президент обращается к странам, приветствующим кровопролитие и невинные жертвы: «you cannot outlast us», «we will defeat you». Далее местоимение второго лица используется для обращения к коррумпированным лидерам государств и к лидерам стран с «неверной», с точки зрения ценностей США, идеологией: «you are on the wrong side of history», «we will extend a hand if you are willing to unclench your fist». В такого рода обращениях одновременно передается осуждение и заявление о собственном превосходстве и подчеркивается великодушие лидеров собственной страны, готовых протянуть руку помощи. Использование оппозиции «we – you» способствует, в том числе, и созданию имиджа Америки как сильной страны, готовой помогать другим государствам. В более глобальном смысле данный прием позволяет достаточно четко наметить курс внешней политики, которую планирует проводить президент. Как уже было упомянуто ранее, перед Бараком Обамой стояла проблема борьбы с террористической угрозой и необходимость разрешения напряженной ситуации, сложившейся в результате войн в Ираке и Афганистане. Таким образом, совместив в местоимении you значения контраста и обращения, вновь избранный президент показал свое намерение принимать меры по решению внешнеполитических проблем и бескомпромиссно отстаивать интересы США.

Помимо использования местоимения *you* в оппозиции к местоимению *we*, в первой инаугурационной речи Барака Обамы эти два местоимения встречаются в отношениях сотрудничества: «To the people of poor nations, we pledge to work alongside you...». Как и в предыдущем случае, речь идет о внешней политике, однако здесь местоимение *you* наделяется инклюзивным значением и употребляется для обращения к странам, с которыми Америка может сотрудничать. Это в полной мере соответствует тому, что Америка позиционирует себя как демократическая страна, и для кандидата от Демократической партии как нельзя более важным является подчеркнуть, что страна будет следовать гуманистическим идеалам и оказывать гуманитарную помощь нуждающимся странам.

Так, можно сделать вывод, что в инаугурационных речах Барака Обамы местоимение *you* выступает как средство для обозначения внешнеполитического курса страны. При этом, поскольку *you* – местоимение, которое в основном используют в качестве прямого обращения, оно позволяет президенту создать впечатление решительности и бескомпромиссности, как лидеру, готовому прямо заявить будущим противникам и союзникам о своих намерениях.

2.2.4 Местоимение *they* в инаугурационных речах Барака Обамы

В политическом дискурсе местоимение *they*, как правило, используется для создания противопоставления «*we* – *they*», посредством которого политик разделяет группы «своих» и «чужих» для создания более выгодного имиджа группы, являющейся референтом местоимения *we*. Местоимение *they* в рассматриваемых нами инаугурационных речах заслуживает отдельного внимания, потому что в них практически полностью игнорируется это значение.

Напротив, в инаугурационных речах Барака Обамы местоимение *they* выступает скорее средством еще большего сплочения граждан США и воззвания к их патриотическим чувствам. Особенно отчетливо это

прослеживается в инаугурационной речи 2009г. В период первой инаугурации Обамы наиболее важной целью было объединение народа для совместного решения экономических проблем и разрешения кризисной ситуации, в которой оказалась страна. Именно поэтому Обама обращается к историческому и культурному наследию страны, чтобы эмоционально воздействовать на публику. Местоимение *they* в данном случае служит средством усиления воздействия на слушателя и придания инаугурационной речи ярко выраженной патриотической направленности.

В контексте первой инаугурационной речи Обамы можно выделить местоимение *they*, референтами которого являются люди с положительным имиджем, те, кому в речи выражается благодарность. С его помощью президент обращает внимание электората на то, что те богатства, которыми обладает сейчас страна и ее граждане, являются заслугой их предков: «For us, they fought and died...», «worked till their hands were raw...», «They saw America as...». Подчеркивая, таким образом, достижения прошлых поколений, президент призывает народ продолжать трудиться на благо государства, не падать духом и не дать усилиям предков пропасть зря. Упоминание о них как бы накладывает на граждан Америки обязательства соответствовать заданным до них высоким стандартам, задает направление дальнейшего развития. В историческом контексте употребление сочетания местоимений *we* и *they* в значении сотрудничества является мощным инструментом эмоциональной манипуляции, воплощающим манипулятивность как основную черту политического дискурса.

Практически то же значение благодарности и признательности выражается при употреблении местоимения *they* по отношению к солдатам, служащим, патрулирующим и защищающим границы страны. Можно предположить, что это является метафорой, и что в словах президента содержится призыв оберегать и защищать идеалы Америки, культуру, свободу и независимость так же, как солдаты обороняют границы страны.

Употребление местоимения *they* в значении противопоставления можно выделить лишь в одном отрывке первой инаугурационной речи, где президент с осуждением высказывается о тех, кто не верит в амбиции и цели Америки: «*they have forgotten what this country has already done...*». В данном случае наблюдается достаточно четкое отнесение референтов местоимения *they* к группе «чужих», ошибочно забывших о наследии страны и не принимающих всерьез ее идеалы.

2.3 Анализ личных местоимений в инаугурационных речах Дональда Трампа

Далее будет проведен анализ особенностей использования личных местоимений в инаугурационной речи 45-го президента США, Дональда Трампа. Ниже представлена таблица с указанием частотности употребления личных местоимений в инаугурационной речи. В скобках для справки дано количество употреблений притяжательных местоимений, связанных с личными местоимениями, которые составляют наш основной интерес.

Местоимение	Количество употреблений
I	3 (1 my)
We	52 (43 our)
You	10 (11 your)
They	4 (10 their)

2.3.1 Местоимение I в инаугурационных речах Дональда Трампа

Начнем анализ местоимений в инаугурационной речи Дональда Трампа с рассмотрения особенностей употребления местоимения *I*. В инаугурационной речи Трампа данное местоимение встречается лишь три раза, что меньше, чем в любой из инаугурационных речей Барака Обамы.

Стоит отметить, что местоимение *I* не используется ни в начале, ни в конце инаугурационной речи, несмотря на то, что эти части наиболее формальны и в них чаще всего встречается обращение президента к гражданам от первого лица. Единственное формальное употребление местоимения *I* можно

увидеть, когда Трамп говорит о принятии президентской присяги: «The oath of office, I take today...».

Трамп также употребляет местоимение I в следующем предложении: «I will fight for you with every breath in my body, and I will never, ever let you down». Он дает личное обещание народу с целью показать, что люди могут на него рассчитывать, и что он намерен действовать в их интересах. В данном случае местоимение I можно расценивать как средство персонализации дискурса: Трамп разбавляет личным обещанием речь, в основном построенную на употреблении местоимения первого лица множественного числа. Это позволяет создать эффект приближения вновь избранного президента к публике, служит инструментом для того, чтобы заставить граждан поверить его словам, потому что в сочетании с достаточно простой структурой предложения и неформальным языком местоимение I дополняет впечатление, что избранный кандидат близок к народу, открыт и заслуживает доверия.

2.3.2 Местоимение we в инаугурационных речах Дональда Трампа

В инаугурационной речи Дональда Трампа местоимение we в основном употребляется как инклюзивное в следующих значениях:

1. We как граждане страны, нация (президент + правительство + народ);
2. We в значении «президент и правительство»;
3. We в значении «люди, верящие в Бога и находящиеся под его защитой».

Отсюда видно, что наиболее важным в контексте инаугурационной речи Трампа является инклюзивный компонент значения личного местоимения we.

Посредством использования местоимения we в первом значении (президент + правительство + народ) Дональд Трамп подчеркивает единство американских граждан через упоминание общих ценностей и богатств страны, но в большей степени через призыв к совместным действиям, выражающийся в форме утверждения: «We will face challenges», «we will

make America strong», «we will get the job done». Так, местоимение we служит «идеологемой единения», позволяющей сплотить весь народ страны в единую общность, включив в нее и самого президента. Этим достигается эффект уравнивания, а также отчасти разделения ответственности с гражданами. Отличительной особенностью инаугурационной речи Дональда Трампа является частый повтор одинаковых по структуре конструкций с местоимением we для усиления эмоционального воздействия и достижения максимального эффекта от слов. Такие повторяющиеся конструкции, начинающиеся словами: «we will make America...», наиболее ярко выделяются в самом конце инаугурационной речи, подводя итог всему сказанному ранее.

В некоторых моментах инаугурационной речи Трампа намеренно создается эксклюзивное значение при помощи других местоимений, чтобы при помощи местоимения we подчеркнуть важность объединения. Так, значимость концепта «we как нация» выделяется на фоне противопоставления притяжательных местоимений their и our, где their относится к менее привилегированным классам населения, а our – к тем, кто стоит выше по социальной лестнице, в особенности к людям у власти: «their pain is our pain», «their dreams are our dreams».

Второе и третье значения местоимения we играют в инаугурационной речи гораздо меньшую роль. Местоимение we, референтами которого являются президент и правительство, достаточно четко можно выделить лишь в начале инаугурационной речи, когда президент говорит о передаче власти и важности церемонии принесения присяги: «we are transferring power». Что касается местоимения we, употребленного в религиозном контексте, можно отметить, что в нем заключен мощный инклюзивный посыл. Поскольку религия является неотъемлемой частью жизни американцев, обращение к Библии и фраза: «we will be protected by God», не только способствуют сплочению народа, но и в какой-то мере служат оправданием для будущих решений и действий правительства.

Несмотря на то, что в инаугурационной речи Дональда Трампа местоимение *we* употребляется в основном в инклюзивном значении, оно имеет достаточно сильный эксклюзивный подтекст. Местоимения в речи не создают оппозицию напрямую, но когда Трамп постоянно подчеркивает единство Америки и ее граждан, он в то же время противопоставляет ее остальному миру. В данном случае речь скорее идет не об оппозиции, а об изоляции, что в полной мере соответствует политическому курсу, выбранному Трампом. Данный концепт наиболее полно отражается, например, во фразе: «We will shine for everyone to follow».

2.3.3 Местоимение *you* в инаугурационных речах Дональда Трампа

Диапазон значений местоимения *you* в инаугурационной речи Дональда Трампа достаточно обширен. Оно употребляется чаще, чем местоимения *I* и *they*, и в контексте данной речи Трампа, безусловно, является эффективным средством манипуляции в политическом дискурсе.

Наибольшее количество раз местоимение *you* употреблено в значении обращения к гражданам Америки: «giving it back to you, the people», «everyone is listening to you now», «you will never be ignored again». Можно отметить, что в инаугурационной речи Трампа местоимение *you* служит средством, нацеленным на убеждение граждан в том, что политика нового президента и его администрации будет значительно отличаться от политики его предшественников. В то же время, делая народ своей страны непосредственным участником событий, которые будут происходить при нем в США, Трамп перекладывает на них часть ответственности. Он будто отступает в тень, выдвигая народ на передний план. Данный прием является достаточно удачным в качестве средства манипуляции общественным мнением, поскольку он помогает убедить граждан в их важности, дать им почувствовать себя героями дня. При этом, вновь избранный президент становится лишь посредником на пути к достижению целей.

Ярким примером выражения манипулятивности в инаугурационной речи Трампа является фраза: «Do not allow anyone to tell you ...». Все это

призвано создать у граждан иллюзию, что любое принимаемое решение принадлежит им, что они делают выбор. Тем самым в речи Трампа заранее дискредитируются соперники и оппозиционеры его политики как люди, которые просто не верят в цели страны и способность народа этих целей достичь.

Еще одно значение, в котором местоимение *you* употребляется в инаугурационной речи Дональда Трампа, это оппозиция «*you – they*». Трамп представляет момент передачи власти новому президенту как момент передачи власти из рук ограниченной группы людей, составляющей правительство, в руки самих американцев. Передача власти народу – основной принцип демократии, причем в речи подчеркивается, что раньше этот принцип якобы нарушался. Помимо этого, передача власти – метафора, которая обещает гражданам США достойную жизнь, возможность самим распоряжаться своей судьбой и судьбой своей страны.

С другой же стороны, здесь снова можно видеть явное преуменьшение роли самого лидера. Он вновь исключает себя из картины, говоря лишь о двух группах, интересы которых противоречат друг другу. Таким образом, оппозиция «*you – they*» несет в себе еще и значение эксклюзивности, которое, однако, исключает из дискурса не народ или правительство, а самого оратора. Оппозиция «*you – they*» подчеркивается употреблением соответствующих притяжательных местоимений *our* и *their*: «*Their triumphs have not been your triumphs...*». В данном случае оппозиция, выраженная не только личными, но и притяжательными местоимениями, дополнительно усиливает предыдущие употребления местоимения *you*, создавая огромную дистанцию между народом и нечестными, коррумпированными политиками, причем сам оратор негласно относит себя к народу.

Все три уже рассмотренные нами значения местоимения *you* в инаугурационной речи Трампа направлены на создание скромного образа политика, встающего на сторону народа и отдающего власть в его руки. Вместе с тем, лидер также перекладывает на граждан значительную часть

ответственности за принимаемые решения, и, поскольку в таком значении чаще всего употребляется местоимение *we*, данная особенность использования местоимения *you* в речи заслуживает особого внимания.

Помимо трех уже описанных нами значений, местоимение *you* встречается в инаугурационной речи еще в одном случае: «When you open your heart to patriotism, there is no room for prejudice». Это пример употребления *you* в общем значении. Иными словами, в данном случае местоимение не имеет четкого референта, что дает оратору возможность говорить безлично, обращаясь к общеизвестному факту. Подобное воззвание к патриотическим чувствам граждан позволяет подчеркнуть значимость и торжественность момента и то, как важно быть преданным своей стране. Это вписывается в концепцию политического курса Трампа, сконцентрированного, прежде всего, на интересах Америки, потому что обращение к патриотизму граждан подчеркивает, что данное направление политического курса – единственно верное.

2.3.4 Местоимение *they* в инаугурационных речах Дональда Трампа

Выше уже было рассмотрено употребление местоимения *they* в оппозиции с местоимением *you*. Помимо этого, в инаугурационной речи Дональда Трампа можно выделить лишь несколько значений использования данного местоимения.

В начале речи референтами местоимения *they* являются Мишель и Барак Обама, поскольку при выражении благодарности своим предшественникам Трамп не обращается к ним напрямую, а говорит о них в третьем лице. Такой прием можно расценивать как способ дистанцироваться от них и проводимой ими политики, подчеркнуть, что новый президент намерен кардинально поменять направление политики.

Местоимение *they* также используется, когда речь идет о людях, рожденных в разных частях страны. В данном случае нельзя говорить о каких-либо особенностях значения, релевантных для настоящего исследования, потому что референтами местоимения *they* являются люди,

находящиеся на определенном расстоянии, что вполне объясняет выбор местоимения 3 лица множественного числа.

Представляется уместным рассмотреть прием дистанцирования, выраженный в речи при помощи притяжательного местоимения *their*, поскольку оно косвенно связано с личным местоимением *they* и помогает глубже понять стратегию использования местоимений Дональдом Трампом. В предложении: «Americans want great schools for their children...» местоимение несет несколько иную смысловую нагрузку. Оно стоит в середине отрывка, в котором идет речь о важности интересов граждан и их влиянии на политическую жизнь страны, и в котором употребляются в основном местоимения *you* и *we*. Из этого можно сделать вывод, что целью перехода на местоимение *they* является желание обобщить, сделать акцент на том, что речь идет об истинно американских ценностях. Для Трампа, центром политики которого стали интересы Америки, выделение этого момента в инаугурационной речи особенно важно.

2.4 Сравнение и выявление стратегий употребления личных местоимений

После проведения анализа различных личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы и Дональда Трампа стоит перейти к сравнению избранных президентами стратегий построения политического дискурса.

2.4.1 Создание образа политика

Для начала будут рассмотрены образы президентов, созданные в инаугурационных речах при помощи личных местоимений.

В условиях серьезного экономического кризиса, в котором оказалась Америка на момент прихода к власти Барака Обамы, ему нужно было выступить для страны сильным лидером, способным эффективно решать проблемы, координировать работу правительства и предотвращать создание последующих кризисных ситуаций. Для этого президент должен быть человеком дела, решительным и бескомпромиссным, готовым нести

ответственность и делать все на благо Америки. Избрание Обамы президентом было само по себе знаковым событием. Он стал первым афроамериканским президентом и, соответственно, уже символизировал изменения. Вдобавок к этому, у него за плечами были долгие годы работы в политике и соответствующее высшее образование, т.е. он был достаточно опытен и квалифицирован для того чтобы представлять свою страну и ее народ.

В своих инаугурационных речах Барак Обама удалось создать именно такой образ. Личные местоимения используются так, чтобы оратору удалось добиться максимального эффекта сплочения и инклюзивности. Обама употребляет местоимение I вне стандартных формул лишь в том контексте, который позволит показать его как человека, способного взять полную ответственность за свои действия. Обама делает основной упор на инклюзивное значение местоимения we и не отступает от этого значения даже в сочетании «we – they», которое редко употребляется политиками в значении сотрудничества. Местоимение they в значении сотрудничества помогает президенту говорить об общей истории, что поднимает патриотический дух граждан по всей стране.

Образ честного, решительного и бескомпромиссного политика создается в речах Обамы за счет употребления местоимения you. Это единственное местоимение в его инаугурационных речах, значение которого в основном эксклюзивно. При помощи этого местоимения Обама обращается к лидерам стран-соперников и бросает им своеобразный вызов. При этом даже эксклюзивное you в оппозиции с местоимением we служит цели сплочения народа, потому что на фоне прямого обращения к странам, идеология которых противоречит демократическим ценностям Америки, еще больше выделяется единство граждан, правительства и президента США, объединенных общей историей и наследием.

Что касается Трампа, его образ изначально выделялся как новый и свежий в американской политике. После того, как страной на протяжении

восемью лет руководил один президент, народу нужны были изменения, и задачей Трампа было стать олицетворением этих изменений. Он позиционировал себя как «человека из народа» и, действительно, не имел опыта работы в правительстве, однако был широко известен по всей стране благодаря участию в телепроектах и успешному бизнесу. Трамп вел себя провокационно, заставлял людей говорить о себе, и это играло ему на руку в том плане, что подобное поведение многими принималось за смелость и открытость. Основной задачей, которую Трамп ставил перед собой как новый президент, было отстаивание интересов Америки во внешнеполитических отношениях и развитие американской внутренней экономики. Именно поэтому ему было выгодно показывать себя человеком, который в первую очередь заботится о народе, который ассоциируется с простыми гражданами и представляет их интересы.

В рамках создания вышеописанного образа использование личных местоимений в инаугурационных речах Дональда Трампа можно считать крайне удачным. Стратегия использования личных местоимений, выбранная Трампом, подразумевает практически полное исключение его как отдельной личности из дискурса. Он сводит к минимуму использование местоимения I, которое появляется в инаугурационной речи лишь в стандартной формуле выражения благодарности и принесения присяги, а позже – еще раз, чтобы показать заботу о гражданах страны.

Личное местоимение we в инаугурационной речи Трампа имеет в основном инклюзивное значение, поскольку даже когда его референтами являются президент и правительство, речь, в конечном итоге, все равно идет о народе и символической о передаче власти ему. Инклюзивность местоимения we, ориентированная на сплочение граждан страны, имеет, однако, достаточно сильный эксклюзивный подтекст, который всецело оправдывается стремлением Трампа вести Америку по ее собственному, изолированному от других государств, пути развития.

Местоимение *you* в инаугурационной речи Трампа можно назвать вторым по важности после *we*. С его помощью Трамп обращается к публике, чтобы напрямую донести свои идеи, обещания и включить народ в дискурс, потому что местоимение *you* является даже более инклюзивным, чем *we*. Посредством местоимения *you* в общем значении осуществляется призыв к патриотизму.

Интерес в инаугурационной речи Трампа составляет оппозиция *you – they*, поскольку она окончательно исключает самого президента из дискурса. При противопоставлении интересов двух групп: старого правительства и народа, президент остается в тени и, таким образом, значительно снимает с себя ответственность за происходящее. Местоимение *they* имеет значимые особенности значения лишь в оппозиции к местоимению *you*, потому что, помимо этого, оно относится к таким референтам, как предыдущий президент или упомянутые ранее в речи люди.

По итогу сопоставления образов президентов с образами языковых личностей в их инаугурационных речах можно сделать вывод, что стратегии употребления личных местоимений использованы достаточно грамотно. Есть основания считать, что в инаугурационных речах Обамы нужные черты личности отражаются более отчетливо, потому что Трамп в какие-то моменты практически полностью исключает себя из дискурса, что, однако, умело компенсируется манипулятивностью, о которой речь пойдет далее.

2.4.2 Создание языковых моделей отношений

Отдельно стоит упомянуть создание языковых моделей отношений в инаугурационных речах двух президентов. Как правило, местоимением, помогающим наиболее точно воссоздать языковую модель отношений, является местоимение *they*, однако в речах обоих политиков есть определенные особенности построения языковой модели отношений.

Барак Обама, действительно, использует местоимение *they* для того, чтобы воссоздать в речи модель отношений в формате сотрудничества. Референтами местоимения *they* являются предки современных американцев,

благодаря которым страна стала такой, какой ее можно видеть в наши дни. Сюда включаются все, от солдат, отдававших жизни за родину, до обычных людей, труд которых был не очень заметен в повседневной жизни, но которые помогли создать свободную и независимую страну. Эта языковая модель отношений строится на принципах благодарности и сотрудничества. В одном случае референтами they являются скептики, не верящие в цели и амбиции Америки, и в этом случае языковые отношения строятся на упреке и осуждении в их адрес.

Важнейшим инструментом построения языковой модели отношений в инаугурационных речах Обамы можно назвать местоимение you, потому что на его использовании основано определение внешнеполитического курса США. Местоимение you служит способом обращения, с одной стороны, к государствам, с которыми у Америки напряженные отношения, а с другой, к развивающимся странам. В первом случае конструируется модель отношений, основанная на желании и готовности защищать свою страну от угроз извне, а в другом – на желании оказать посильную гуманитарную помощь и наладить отношения.

Если Обама использует в своей речи типичное для этих целей местоимение they, чтобы создать языковые модели отношений, то в инаугурационной речи Дональда Трампа эту функцию всецело выполняет местоимение you. Его референтом являются граждане страны, и языковая модель отношений между ними и вновь избранным президентом строится на принципах доверия и символической передачи власти в руки народа. В то же время, если рассматривать оппозицию you – they, она будет отражать модель отношений между народом и прошлым, коррумпированным, неэффективным и не удовлетворяющим нужды страны правительством. Поскольку оратор может объективно судить лишь о собственных отношениях с референтом местоимения, то в данной ситуации речь идет о тонкой манипуляции, потому что лидер как бы навязывает публике определенную модель отношений,

представляя ее как реальную и, таким образом, на фоне этой модели выставляя себя в положительном свете.

2.4.3 Манипулятивные стратегии

Манипулятивность, являющаяся одной из главных черт политического дискурса, более ярко выражена в инаугурационной речи Дональда Трампа, чем в инаугурационных речах Барака Обамы. В рамках манипулятивности используются два основных способа убеждения: аргументация и эмоциональное воздействие.

Для инаугурационных речей Барака Обамы более характерной является тактика фактической аргументации. В рамках же эмоционального воздействия на народ он делает упор на обращение к патриотизму граждан. Посредством местоимения *they* Обама обращается к опыту предыдущих поколений, упоминает важные события, в которых участвовали предки современных американцев, отсылает граждан к Конституции, используя местоимение *we* во фразе «*we, the people*». Он открыто перечисляет трудности, с которыми придется столкнуться, но на примере предыдущих поколений тут же показывает, что преодолеть их реально, если действовать сообща. Для пробуждения в гражданах патриотизма и чувства сплоченности стратегия употребления местоимения *we*, применяемая Обамой, подходит идеально. Таким образом, можно сказать, что манипулятивная тактика Барака Обамы в инаугурационных речах заключается в основном в создании образа честного политика и в упоре на патриотизм народа.

Как уже упоминалось ранее, в инаугурационной речи Дональда Трампа используются различные местоимения для манипуляции мнением публики. Прежде всего, стоит сказать о том, что Трамп в своей речи фактически исключает себя из дискурса, оставляя главным действующим лицом народ. Несмотря на то, что в его речи присутствует использование местоимения *we* в значении «президент и правительство», основной фокус все равно держится на гражданах. Трамп представляет их главной действующей силой государства, говорит о том, что они должны принимать решения, влиять на

политику, что их интересы и интересы Америки должны стоять на первом месте.

На первый взгляд, такая тактика кажется безобидной и вызывает живой эмоциональный отклик у публики, но, если взглянуть на это с другого ракурса, становится понятно, что Трамп намеренно избегает заявлений от своего имени, тем самым перекладывая часть ответственности за грядущие события на плечи народа. За своеобразной передачей власти в руки людей скрывается его нежелание или неготовность взять полную ответственность за принимаемые решения.

Еще одним примером манипулятивности в инаугурационной речи Трампа является завуалированная эксклюзивность, скрытая за употреблением местоимения *we*. Речь направлена на сплочение людей внутри страны, но из подтекста становится ясно, что Трамп планирует вести изоляционную политику, не налаживая связей с другими странами. Это, как и в предыдущем случае, маскируется эмоциональным воздействием на народ, потому что воодушевленные концептом Америки как страны-ориентира для других государств, люди невольно соглашаются с ее изолированным положением. Примером манипуляции служит также особое использование оппозиции *you – they*, о котором уже шла речь в настоящем разделе работы. Навязывая гражданам страны враждебное отношение к предыдущему правительству, Трамп искусно выставляет себя в положительном свете как нового, отличающегося в лучшую сторону политика, президента, представляющего интересы граждан. При этом он сам даже не появляется в речи в качестве самостоятельной языковой личности.

Такое выстраивание политического дискурса, которое можно наблюдать в инаугурационной речи Трампа, главным образом основано на эмоциональном воздействии на людей, а не на фактической аргументации. Используя нужные сочетания местоимений в нужном контексте, Трамп легко добивается нужного эффекта и воздействует на народ выгодным ему образом.

2.4.4 Принадлежность к видам дискурса

Исходя из результатов анализа личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы и Дональда Трампа, можно сделать выводы о принадлежности их инаугурационных речей к таким видам дискурса, как популистский и «скромный», которые упоминались в первой главе настоящей работы.

Инаугурационные речи Барака Обамы в большей мере относятся к «скромному» политическому дискурсу. Для «скромного» дискурса характерно предпочтение местоимения *we* местоимению *I*, поскольку для лидера важно создать ощущение общности, единства, которое ценится на пути к целям гораздо больше, чем индивидуализм. «Скромные» политические лидеры, как правило, не оказываются в центре скандальных и конфликтных ситуаций, их образ положителен, а в странах, находящихся под управлением такого лидера, политика более стабильна, чем в государствах под управлением лидера второго типа. Тем не менее, Обаму нельзя всецело отнести к «скромным» лидерам, т.к. они обычно воспринимаются как слабые, в то время как Обама создает образ решительного и сильного лидера, ответственного за свои решения.

Инаугурационную речь Дональда Трампа, напротив, можно отнести скорее к популистскому, или нарциссическому, дискурсу. Для популистского дискурса характерно создание ощущения близости лидера к народу, направленное на то, чтобы вызвать у граждан более живой эмоциональный отклик. В популистском дискурсе лидер часто встает на сторону народа, осуждая привилегированные слои общества (оппозиция «you – they» в речи Трампа), тем самым добиваясь симпатии людей среднего и низшего классов. К тому же, для популистского дискурса характерно деление на «своих» и «чужих», которое в речи Трампа и выражается оппозицией местоимений и считывается на уровне подтекста. Очень важным, однако, является то, что для популистского дискурса характерно использование местоимения *I*, в то время как в речи Трампа это местоимение практически отсутствует. Трампу

удается создать речь, которая по характеристике относится к популистскому дискурсу, но формально замаскирована под «скромный», т.к. в ней преобладает употребление местоимения *we* и делается упор на сплочение народа. Отнесенность инаугурационной речи Трампа к популистскому дискурсу подтверждается еще и тем, что сам Трамп представляет собой классический пример лидера, прибегающего к такому типу дискурса: сильный, харизматический, но во многом неоднозначный, способный проявлять нетолерантность и склонный к разделению людей на группы, связанные отношениями оппозиции.

Таким образом, проанализировав стратегии употребления личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы и Дональда Трампа, можно прийти к выводу, что однозначно ответить на вопрос о том, чья стратегия является более эффективной, невозможно. Оба лидера добиваются от народа нужной им реакции, используя при этом разные, в чем-то даже противоположные методы.

Можно, однако, сделать предположение, что в краткосрочной перспективе и при отсутствии серьезной кризисной ситуации в стране стратегия Дональда Трампа является более эффективной. В долгосрочной же перспективе можно говорить о большей эффективности стратегии Барака Обамы. Причина заключается в том, что Трамп гораздо более умело применяет сочетания различных местоимений и языковых приемов для манипуляции общественным сознанием и добивается сильного эмоционального воздействия, которое заставляет народ встать на его сторону. Тем не менее, Трамп не производит впечатления надежного лидера, который в состоянии решить серьезные проблемы и помочь стране восстановиться после периода упадка. Для этих целей Обама с его патриотической направленностью инаугурационной речи и убеждением при помощи фактической аргументации является более подходящим кандидатом.

Выводы к Главе 2.

1. И Барак Обама, и Дональд Трамп должны были создать в своих инаугурационных речах определенные образы политиков, необходимые народу в условиях ситуации, сложившейся в стране на момент инаугурации нового президента.
2. В проанализированных нами инаугурационных речах двух американских президентов личные местоимения I, we, you и they и их сочетания умело используются для создания у публики нужного впечатления и для манипуляции общественным мнением. При этом в речи Барака Обамы преобладает способ логического убеждения граждан и вызова в них патриотического отклика, а в речи Трампа основным приемом, в рамках которого строится стратегия использования личных местоимений, является прием эмоциональной манипуляции.
3. За исключением некоторых особенностей, речи Обамы и Трампа можно отнести соответственно к «скромному» и популистскому типам дискурса в соответствии с отличительными особенностями двух этих типов дискурса.
4. Нельзя с полной уверенностью утверждать, какая из стратегий использования личных местоимений в речах Барака Обамы и Дональда Трампа является наиболее эффективной, однако можно предположить, что в долговременной перспективе это будет стратегия Обамы. Стратегия употребления личных местоимений в инаугурационной речи Трампа, напротив, имеет больше шансов на успех в краткосрочной перспективе и при отсутствии серьезных проблем в стране.

Заключение

В политическом дискурсе невероятно важна точность донесения политиком своих мыслей и идей до электората. Воздействие на электорат на фактическом и эмоциональном уровнях является основной целью произнесения политических речей, поэтому точное использование языковых средств становится основной задачей политика. Личные местоимения – одно из основных языковых средств, применяемых в политическом дискурсе, поскольку с их помощью можно выразить различные оттенки эмоций, выстроить нужную модель отношений с электоратом. Выбор личных местоимений особенно важен в таком поджанре политического дискурса, как инаугурационная речь, поскольку она обладает фиксированной структурой, что значительно ограничивает выбор языковых средств.

Ни один из изученных трудов на тему личных местоимений в политическом дискурсе не покрывает в достаточно полной степени особенности их употребления и выбора определенной стратегии использования личных местоимений для достижения желаемого эффекта. Именно поэтому был проведен анализ личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы и Дональда Трампа с целью выявить и описать избранные ими стратегии и определить, какая из них является наиболее эффективной с точки зрения влияния на электорат.

Прежде всего, в настоящей работе рассматриваются особенности политического дискурса, структура и функции политических речей, описанные в научных работах российских и зарубежных исследователей. Отдельно были рассмотрены структурные и функциональные особенности инаугурационных речей как поджанра политических речей.

Помимо этого, были изучены общие отличительные черты политического дискурса, такие как манипулятивность и формальность, и виды дискурса (популистский и «скромный»), а также их связь с выбором

личных местоимений политиком. В первой главе настоящей работы также обращается внимание на значения, которые могут выражать личные местоимения в политическом дискурсе. Каждому личному местоимению присущ целый ряд различных оттенков значений и функций, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и сочетаний с другими местоимениями. В основном в рассмотренных нами работах исследователями выделяются схожие функции и значения местоимений, которые послужили опорой для проведения самостоятельного анализа во второй главе данного исследования.

Среди основных значений личных местоимений в политическом дискурсе выделяются некоторые, встречающиеся наиболее часто. Например, у местоимения I это обеспечение связности речи и создание положительного образа политика при рассказе о его достижениях; у местоимения we – значение инклюзивности или эксклюзивности, объединение народа страны перед лицом тех или иных трудностей и т.д. Что касается местоимения you, оно, как правило, употребляется либо как прямое обращение, либо в оппозиции с другими местоимениями, либо в общем значении; а основным значением местоимения they является его употребление в оппозиции с другими местоимениями в значениях сотрудничества, противопоставления или нейтралитета.

Был проведен анализ личных местоимений в инаугурационных речах Барака Обамы и Дональда Трампа. Для наиболее эффективного проведения анализа предварительно была собрана информация о Б. Обаме и Д. Трампе как о политических деятелях, а также о ситуации в стране на момент произнесения инаугурационных речей, т.к. это помогло получить представление о целях президента и направлениях его политики, в зависимости от которых им выбиралась та или иная стратегия употребления личных местоимений. На основе этой информации был проведен детальный

анализ значений личных местоимений, употребленных в инаугурационных речах двух президентов

После сбора всей необходимой информации был осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ стратегий выбора личных местоимений Барак Обама и Дональдом Трампом по следующим пунктам: образ, создаваемый президентом в речи, построение определенной языковой модели взаимоотношений, выражение манипулятивности и отнесенность к популистскому или «скромному» видам дискурса. Было выяснено, что Барак Обама делает упор на создание образа сильного и честного политика, способного решать проблемы, возникающие в стране. Его манипулятивная стратегия основана на аргументации и упоре на патриотизм народа. Его речь можно отнести скорее к «скромному» дискурсу, а в плане построения языковой модели отношений он делает акцент на отношениях сотрудничества. Что касается Дональда Трампа, его манипулятивная стратегия гораздо более сложна и основывается в основном на эмоциональном воздействии на электорат и метафорической передаче власти в руки простого народа. Речь Трампа относится в большей степени к популистскому дискурсу, поскольку он создает образ близкого к народу политика, а в некоторых моментах практически полностью исключает себя из дискурса. Языковые модели отношений, созданные в его речи посредством использования личных местоимений, носят в большей степени эксклюзивный характер и акцентируют внимание на интересах США.

Таким образом, после тщательного сбора информации, проведения исследования и анализа текстов инаугурационных речей Барака Обамы и Дональда Трампа стало возможным ответить на вопрос об эффективности стратегий двух президентов. В то время как стратегия использования личных местоимений, выбранная Трампом, на первый взгляд может показаться более эффективной из-за активной эмоциональной манипуляции и близости политика к народу, в долгосрочной перспективе или в кризисной ситуации

стратегия, избранная Бараком Обамой, безусловно, будет более эффективна. Обама создает в своей инаугурационной речи образ сильного и честного политика. Именно такого лидера народ с большой вероятностью изберет главой страны повторно или в кризисной ситуации, в которой страна оказалась во время инаугурации Барака Обамы.

В заключение, стоит отметить, что результаты исследования, касающиеся стратегий употребления личных местоимений в политическом дискурсе, сделанные в настоящей работе, имеют практическую ценность. Они могут быть использованы в сфере написания политических речей в рамках построения политического дискурса с грамотной манипулятивной стратегией или для выделения общих закономерностей функционирования личных местоимений в политических речах.

Библиография

Научные работы:

1. **Mühlhäusler P., Harre, R.** Pronouns and People: The Linguistic Construction of Social and Personal Identity. Oxford: Basil Blackwell, 1990.
2. **Adetunji, A.** Inclusion and Exclusion in Political Discourse: Deixis in Olusegun Obasanjo's Speeches // Journal of Language and Linguistics, 2006. № 5(2). Pp.177–191.
3. **Alavidze M.** The use of pronouns in political discourse // International Journal of Arts & Sciences, 2017. 09(04). Pp. 349–356.
4. **Allen, W.** Australian Political Discourse: Pronominal Choice in Campaign Speeches // Conference of the Australian Linguistic Society, 2, 2013.
5. **Bello U.** “If I Could Make It, You Too Can Make It!” Personal Pronouns in Political Discourse: A CDA of President Jonathan's Presidential Declaration Speech // International Journal of English Linguistics, 2013. Vol. 3. №6. Pp. 84–96.
6. **Brown R., Gilman A.** The Pronouns of Power and Solidarity. In T. Sebeok (ed.) Style in Language // Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1960. Pp. 253–276
7. **Brozin M.** The intentions behind Barack Obama's strategic use of personal pronouns, 2010.
8. **Bull, P., Fetzer, A.** Who are we and who are you? // Text & Talk: an interdisciplinary journal of language, discourse & communication studies, 2006. №26/1:3 – 37. Pp. 6– 53
9. **Casan-Pitarch R.** Mr. President, discourse matters: a contrastive analysis of Donald Trump and Barack Obama's presidential discourse // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 2018. Vol.9, № 1. Pp. 173–185.
10. **Chanturidze Y.** Functional and linguistic characteristics of Donald Trump's speeches victory and inaugural speeches // Journal of Language & Education, 2018. Vol.4, Issue 4.

11. **Chung, C. K., Pennebaker, J. W.** The psychological functions of function words // In Fiedler, K. (ed.), *Social communication*; New York Psychology Press, 2007. Pp. 343–359.
12. **Davis, D., Brock, T. C.** Use of first person pronouns as a function of increased objective self-awareness and performance feedback // *Journal of Experimental Social Psychology*, 1975. №11. Pp. 381–88.
13. **de Fina, A.** Pronominal choice, identity and solidarity in political discourse // *Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*, 1995. Text 15 (3). Pp. 379–410.
14. **Fang, L.** Genre Analysis of American Presidential Inaugural Speech // *Theory and Practice in Language Studies*, 2012. Vol. 2, № 11. Pp. 2407-2411.
15. **Håkansson, J.** The use of personal pronouns in political speeches: A comparative study of the pronominal choices of two American presidents. Linnaeus University, School of Language and Literature, Småland, Sweden, 2012.
16. **Halliday, M. A.** *Language as social semiotic: the social interpretation of language and meaning*. London: Edward Arnold, 1978.
17. **Harwood N.** Political scientists on the functions of personal pronouns in their writing: An interview-based study of ‘I’ and ‘we’ // *Text & Talk: an interdisciplinary journal of language, discourse & communication studies*, 2007. №27–1. Pp. 27–54.
18. **Kacewicz, E., Pennebaker, J. W., Davis, M., Jeon, M., Graesser, A. C.** Pronoun use reflects standings in social hierarchies, 2011.
19. **Kaewrungruang K., Yaoharee O.** The Use of Personal Pronoun in Political Discourse: A Case Study of the Final 2016 United States Presidential Election Debate // *rEFLECTIONS*, 2018. Vol 25, №1. Pp. 85–96.
20. **Karapetjana, I.** Pronominal Choice in Political Interviews // *Baltic Journal of English Language, Literature and Culture*, 2011. Vol.1. Pp. 36–45.

21. **Kashima, E., & Kashima, Y.** Culture and language: The case of cultural dimensions in personal pronoun use // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1998. №29. Pp. 461–86.
22. **Mooney A., Evans B.** *Language, society and power*. 4th ed., London, England: Routledge, 2015.
23. **Mukhortov D. S., Zhovner E. A.** Us-versus-them polarization in the US Presidential debates of 2000 // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2019. Vol.10 № 2. Pp. 499–512.
24. **Pennenbaker J. W.** *The secret life of pronouns. What our words say about us*. Bloomsbury Publishing; Reprint edition, 2013.
25. **Proctor K., I-wen Su L.** The 1st person plural in political discourse— American politicians in interviews and in a debate // *Fuel and Energy Abstracts*, 2011. №43(13). Pp. 3251-3266.
26. **Sharndama, E.** Discursive strategies in political speech: A critical discourse analysis of selected inaugural speeches of the 2015 Nigeria’s Gubernatorial inaugurals // *European Journal of English Language, Linguistics and Literature*, 2016. №3(2). Pp. 15-28.
27. **Suhadi A., Baluqiah K.** Donald Trump and Barrack Obama’s inaugural address: stylistic analysis // *Proceedings of the Fifth International Seminar on English Language and Teaching (ISELT-5)*, 2017. Pp.169-177.
28. **Wahyuningsih S.** Personal pronouns in Donald Trump’s Inauguration Speech // *2nd English Language and Literature International Conference (ELLiC) Proceedings*, 2018. Vol. 2. Pp. 346-349.
29. **Wodak R.** *Language, power and ideology, studies in political discourse* // John Benjamins Publishing Company Amsterdam/Philadelphia, 1989.
30. **Акинина П. С.** Черты языкового портрета (на материале инаугурационных выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2019. Том 12, вып.1. С. 28-33.

31. **Галкина А. К.** Контент-анализ категории местоимений в речи политических деятелей (на материалах Европейского Парламента и Европейского Молодежного Парламента) // Современные научные исследования и инновации, 2015. № 12.
32. **Иванова А. И.** Прагмалингвистический анализ местоимения «мы» как формы публичного обращения Барака Обамы в интернете // Политическая лингвистика, 2012. №2(40).
33. **Карамова А. А.** Манипулятивный потенциал грамматических средств в современном политическом дискурсе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2016.
34. **Королева Т. А.** Социальная оппозиция «свой-чужой» как средство политической манипуляции (на примере выступления Барака Обамы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2018. №3(81), Ч.1. С.112.
35. **Пахолкова Л. М.** «Некоторые особенности прагматики персонального дейксиса в институциональном политическом дискурсе (на материале речей руководителей ФРГ, РФ и США при вступлении в должность) // Вестник Череповецкого государственного университета, 2012. №3, Т.2. С. 119-122.
36. **Резникова Е. В.** Личные местоимения в политическом дискурсе // Ярославский педагогический вестник, 2012. №1, Том 1.
37. **Шейгал Е. И.** Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи 3. Саратов, 2002. С. 205-214.

Интернет-ресурсы:

38. **Bramley, N. R.** Pronouns of Politics: the use of pronouns in the construction of 'self' and 'other' in political interviews, 2001. [Электронный ресурс]
URL:
<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.125.4780&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 14.01.2021)

39. **Christiansen J.** Inaugural Address: the use of rhetoric to speak to our needs. // Bemidji State University. – 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bemidjistate.edu/academics/honors/wp-content/uploads/sites/73/2017/03/Inaugural-Address.-The-Use-of-Rhetoric-to-Speak-to-Our-Needs-Christiansen-Jessica.pdf> (дата обращения: 25.12.2020)
40. **Freidel F., H. Sidey** “The Presidents of the Unated States of America”, online version. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/about-the-white-house/presidents/barack-obama/> (дата обращения: 29.03.2021)
41. **Freidel F., H. Sidey** “The Presidents of the Unated States of America”, online version. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/about-the-white-house/presidents/donald-j-trump/> (дата обращения: 29.03.2021)
42. **Солдатова О.** Прагматика стилистических средств в инаугурационной речи Д. Трампа. Современный дискурс-анализ, выпуск 17, [Электронный ресурс] URL: <http://discourseanalysis.org/ada17/st112.shtml> (дата обращения: 20.01.2021)

Приложение

Приложение 1. Инаугурационная речь Барака Обамы 2009г.

My fellow citizens:

I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors. I thank President Bush for his service to our nation, as well as the generosity and cooperation he has shown throughout this transition.

Forty-four Americans have now taken the presidential oath. The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace. Yet, every so often the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms. At these moments, America has carried on not simply because of the skill or vision of those in high office, but because We the People have remained faithful to the ideals of our forbearers, and true to our founding documents.

So it has been. So it must be with this generation of Americans.

That we are in the midst of crisis is now well understood. Our nation is at war, against a far-reaching network of violence and hatred. Our economy is badly weakened, a consequence of greed and irresponsibility on the part of some, but also our collective failure to make hard choices and prepare the nation for a new age. Homes have been lost; jobs shed; businesses shuttered. Our health care is too costly; our schools fail too many; and each day brings further evidence that the ways we use energy strengthen our adversaries and threaten our planet.

These are the indicators of crisis, subject to data and statistics. Less measurable but no less profound is a sapping of confidence across our land - a nagging fear that America's decline is inevitable, and that the next generation must lower its sights.

Today I say to you that the challenges we face are real. They are serious and they are many.

They will not be met easily or in a short span of time. But know this, America - they will be met. On this day, we gather because we have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord.

On this day, we come to proclaim an end to the petty grievances and false promises, the recriminations and worn out dogmas, that for far too long have strangled our politics.

We remain a young nation, but in the words of Scripture, the time has come to set aside childish things. The time has come to reaffirm our enduring spirit; to choose our better history; to carry forward that precious gift, that noble idea, passed on from generation to generation: the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness.

In reaffirming the greatness of our nation, we understand that greatness is never a given. It must be earned. Our journey has never been one of short-cuts or settling for less. It has not been the path for the faint-hearted - for those who prefer leisure over work, or seek only the pleasures of riches and fame. Rather, it has risk-takers, the been the doers, the makers of things - some celebrated but more often men and women obscure in their labor, who have carried us up the long, rugged path towards prosperity and freedom.

For us, they packed up their few worldly possessions and traveled across oceans in search of a new life.

For us, they toiled in sweatshops and settled the West; endured the lash of the whip and plowed the hard earth.

For us, they fought and died, in places like Concord and Gettysburg; Normandy and Khe Sahn. Time and again these men and women struggled and sacrificed and worked till their hands were raw so that we might live a better life. They saw America as bigger than the sum of our individual ambitions; greater than all the differences of birth or wealth or faction.

This is the journey we continue today. We remain the most prosperous, powerful nation on Earth. Our workers are no less productive than when this crisis began. Our minds are no less inventive, our goods and services no less needed than they were last week or last month or last year. Our capacity remains undiminished. But our time of standing pat, of protecting narrow interests and putting off unpleasant decisions - that time has surely passed. Starting today, we must pick ourselves up, dust ourselves off, and begin again the work of remaking America.

For everywhere we look, there is work to be done. The state of the economy calls for action, bold and swift, and we will act - not only to create new jobs, but to lay a new foundation for growth. We will build the roads and bridges, the electric grids and digital lines that feed our commerce and bind us together. We will restore science to its rightful place, and wield technology's wonders to raise health care's quality and lower its cost. We will harness the sun and the winds and the soil to fuel our cars and run our factories. And we will transform our schools and colleges and universities to meet the demands of a new age. All this we can do. And all this we will do.

Now, there are some who question the scale of our ambitions - who suggest that our system cannot tolerate too many big plans. Their memories are short. For they have forgotten what this country has already done; what free men and women can achieve when imagination is joined to common purpose, and necessity to courage.

What the cynics fail to understand is that the ground has shifted beneath them - that the stale political arguments that have consumed us for so long no longer apply. The question we ask today is not whether our government is too big or too small, but whether it works - whether it helps families find jobs at a decent wage, care they can afford, a retirement that is dignified. Where the answer is yes, we intend to move forward. Where the answer is no, programs will end. And those of us who manage the public's dollars will be held to account - to spend wisely, reform bad habits, and do our business in the light of day - because only then can we restore the vital trust between a people and their government.

Nor is the question before us whether the market is a force for good or ill. Its power to generate wealth and expand freedom is unmatched, but this crisis has reminded us that without a watchful eye, the market can spin out of control - and that a nation cannot prosper long when it favors only the prosperous. The success of our economy has always depended not just on the size of our Gross Domestic Product, but on the reach of our prosperity; on our ability to extend opportunity to every willing heart - not out of charity, but because it is the surest route to our common good.

As for our common defense, we reject as false the choice between our safety and our ideals. Our Founding Fathers, faced with perils we can scarcely imagine, drafted a charter to assure the rule of law and the rights of man, a charter expanded by the blood of generations. Those ideals still light the world, and we will not give them up for expedience's sake. And so to all other peoples and governments who are watching today, from the grandest capitals to the small village where my father was born: know that America is a friend of each nation and every man, woman, and child who seeks a future of peace and dignity, and that we are ready to lead once more.

Recall that earlier generations faced down fascism and communism not just with missiles and tanks, but with sturdy alliances and enduring convictions. They understood that our power alone cannot protect us, nor does it entitle us to do as we please. Instead, they knew that our power grows through its prudent use; our security emanates from the justness of our cause, the force of our example, the tempering qualities of humility and restraint.

We are the keepers of this legacy. Guided by these principles once more, we can meet those new threats that demand even greater effort - even greater cooperation and understanding between nations. We will begin to responsibly leave Iraq to its people, and forge a hard-earned peace in Afghanistan. With old friends and former foes, we will work tirelessly to lessen the nuclear threat, and roll back the specter of a warming planet. We will not apologize for our way of life, nor will we waver

in its defense, and for those who seek to advance their aims by inducing terror and slaughtering innocents, we say to you now that our spirit is stronger and cannot be broken; you cannot outlast us, and we will defeat you.

For we know that our patchwork heritage is a strength, not a weakness. We are a nation of Christians and Muslims, Jews and Hindus - and non-believers. We are shaped by every language and culture, drawn from every end of this Earth; and because we have tasted the bitter swill of civil war and segregation, and emerged from that dark chapter stronger and more united, we cannot help but believe that the old hatreds shall someday pass; that the lines of tribe shall soon dissolve; that as the world grows smaller, our common humanity shall reveal itself; and that America must play its role in ushering in a new era of peace.

To the Muslim world, we seek a new way forward, based on mutual interest and mutual respect.

To those leaders around the globe who seek to sow conflict, or blame their society's ills on the West - know that your people will judge you on what you can build, not what you destroy. To those who cling to power through corruption and deceit and the silencing of dissent, know that you are on the wrong side of history; but that we will extend a hand if you are willing to unclench your fist.

To the people of poor nations, we pledge to work alongside you to make your farms flourish and let clean waters flow; to nourish starved bodies and feed hungry minds. And to those nations like ours that enjoy relative plenty, we say we can no longer afford indifference to suffering outside our borders; nor can we consume the world's resources without regard to effect. For the world has changed, and we must change with it.

As we consider the road that unfolds before us, we remember with humble gratitude those brave Americans who, at this very hour, patrol far-off deserts and distant mountains. They have something to tell us today, just as the fallen heroes who lie in Arlington whisper through the ages.

We honor them not only because they are guardians of our liberty, but because they embody the spirit of service; a willingness to find meaning in something greater than themselves. And yet, at this moment - a moment that will define a generation - it is precisely this spirit that must inhabit us all.

For as much as government can do and must do, it is ultimately the faith and determination of the American people upon which this nation relies. It is the kindness to take in a stranger when the levees break, the selflessness of workers who would rather cut their hours than see a friend lose their job which sees us through our darkest hours. It is the firefighter's courage to storm a stairway filled with smoke, but also a parent's willingness to nurture a child, that finally decides our fate.

Our challenges may be new. The instruments with which we meet them may be new. But those values upon which our success depends - hard work and honesty, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism - these things are old. These things are true. They have been the quiet force of progress throughout our history. What is demanded then is a return to these truths. What is required of us now is a new era of responsibility - a recognition, on the part of every American, that we have duties to ourselves, our nation, and the world, duties that we do not grudgingly accept but rather seize gladly, firm in the knowledge that there is nothing so satisfying to the spirit, so defining of our character, than giving our all to a difficult task.

This is the price and the promise of citizenship.

This is the source of our confidence - the knowledge that God calls on us to shape an uncertain destiny.

This is the meaning of our liberty and our creed - why men and women and children of every race and every faith can join in celebration across this magnificent mall, and why a man whose father less than sixty years ago might not

have been served at a local restaurant can now stand before you to take a most sacred oath.

So let us mark this day with remembrance, of who we are and how far we have traveled. In the year of America's birth, in the coldest of months, a small band of patriots huddled by dying campfires on the shores of an icy river. The capital was abandoned. The enemy was advancing. The snow was stained with blood. At a moment when the outcome of our revolution was most in doubt, the father of our nation ordered these words be read to the people:

"Let it be told to the future world...that in the depth of winter, when nothing but hope and virtue could survive...that the city and the country, alarmed at one common danger, came forth to meet [it]."

America. In the face of our common dangers, in this winter of our hardship, let us remember these timeless words. With hope and virtue, let us brave once more the icy currents, and endure what storms may come. Let it be said by our children's children that when we were tested we refused to let this journey end, that we did not turn back nor did we falter; and with eyes fixed on the horizon and God's grace upon us, we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations.

Приложение 2. Инаугурационная речь Барака Обамы 2013г.

Vice President Biden, Mr. Chief Justice, members of the United States Congress, distinguished guests, and fellow citizens:

Each time we gather to inaugurate a President we bear witness to the enduring strength of our Constitution. We affirm the promise of our democracy. We recall that what binds this nation together is not the colors of our skin or the tenets of our faith or the origins of our names. What makes us exceptional what makes us American is our allegiance to an idea articulated in a declaration made more than two centuries ago:

“We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal; that they are endowed by their Creator with certain unalienable rights; that among these are life, liberty, and the pursuit of happiness.”

Today we continue a never-ending journey to bridge the meaning of those words with the realities of our time. For history tells us that while these truths may be self-evident, they’ve never been self-executing; that while freedom is a gift from God, it must be secured by His people here on Earth. The patriots of 1776 did not fight to replace the tyranny of a king with the privileges of a few or the rule of a mob. They gave to us a republic, a government of, and by, and for the people, entrusting each generation to keep safe our founding creed.

And for more than two hundred years, we have.

Through blood drawn by lash and blood drawn by sword, we learned that no union founded on the principles of liberty and equality could survive half-slave and half-free. We made ourselves anew, and vowed to move forward together.

Together, we determined that a modern economy requires railroads and highways to speed travel and commerce, schools and colleges to train our workers.

Together, we discovered that a free market only thrives when there are rules to ensure competition and fair play.

Together, we resolved that a great nation must care for the vulnerable, and protect its people from life’s worst hazards and misfortune.

Through it all, we have never relinquished our skepticism of central authority, nor have we succumbed to the fiction that all society’s ills can be cured through government alone. Our celebration of initiative and enterprise, our insistence on hard work and personal responsibility, these are constants in our character.

But we have always understood that when times change, so must we; that fidelity to our founding principles requires new responses to new challenges; that

preserving our individual freedoms ultimately requires collective action. For the American people can no more meet the demands of today's world by acting alone than American soldiers could have met the forces of fascism or communism with muskets and militias. No single person can train all the math and science teachers we'll need to equip our children for the future, or build the roads and networks and research labs that will bring new jobs and businesses to our shores. Now, more than ever, we must do these things together, as one nation and one people.

This generation of Americans has been tested by crises that steeled our resolve and proved our resilience. A decade of war is now ending. An economic recovery has begun. America's possibilities are limitless, for we possess all the qualities that this world without boundaries demands: youth and drive; diversity and openness; an endless capacity for risk and a gift for reinvention. My fellow Americans, we are made for this moment, and we will seize it so long as we seize it together.

For we, the people, understand that our country cannot succeed when a shrinking few do very well and a growing many barely make it. We believe that America's prosperity must rest upon the broad shoulders of a rising middle class. We know that America thrives when every person can find independence and pride in their work; when the wages of honest labor liberate families from the brink of hardship. We are true to our creed when a little girl born into the bleakest poverty knows that she has the same chance to succeed as anybody else, because she is an American; she is free, and she is equal, not just in the eyes of God but also in our own.

We understand that outworn programs are inadequate to the needs of our time. So we must harness new ideas and technology to remake our government, revamp our tax code, reform our schools, and empower our citizens with the skills they need to work harder, learn more, reach higher. But while the means will change, our purpose endures: a nation that rewards the effort and determination of every single American. That is what this moment requires. That is what will give real meaning to our creed.

We, the people, still believe that every citizen deserves a basic measure of security and dignity. We must make the hard choices to reduce the cost of health care and the size of our deficit. But we reject the belief that America must choose between caring for the generation that built this country and investing in the generation that will build its future. For we remember the lessons of our past, when twilight years were spent in poverty and parents of a child with a disability had nowhere to turn.

We do not believe that in this country freedom is reserved for the lucky, or happiness for the few. We recognize that no matter how responsibly we live our lives, any one of us at any time may face a job loss, or a sudden illness, or a home swept away in a terrible storm. The commitments we make to each other through Medicare and Medicaid and Social Security, these things do not sap our initiative, they strengthen us. They do not make us a nation of takers; they free us to take the risks that make this country great.

We, the people, still believe that our obligations as Americans are not just to ourselves, but to all posterity. We will respond to the threat of climate change, knowing that the failure to do so would betray our children and future generations. Some may still deny the overwhelming judgment of science, but none can avoid the devastating impact of raging fires and crippling drought and more powerful storms.

The path towards sustainable energy sources will be long and sometimes difficult. But America cannot resist this transition, we must lead it. We cannot cede to other nations the technology that will power new jobs and new industries, we must claim its promise. That's how we will maintain our economic vitality and our national treasure our forests and waterways, our crop lands and snow-capped peaks. That is how we will preserve our planet, commanded to our care by God. That's what will lend meaning to the creed our fathers once declared.

We, the people, still believe that enduring security and lasting peace do not require perpetual war. Our brave men and women in uniform, tempered by the flames of

battle, are unmatched in skill and courage. Our citizens, seared by the memory of those we have lost, know too well the price that is paid for liberty. The knowledge of their sacrifice will keep us forever vigilant against those who would do us harm. But we are also heirs to those who won the peace and not just the war; who turned sworn enemies into the surest of friends -- and we must carry those lessons into this time as well.

We will defend our people and uphold our values through strength of arms and rule of law. We will show the courage to try and resolve our differences with other nations peacefully not because we are naive about the dangers we face, but because engagement can more durably lift suspicion and fear.

America will remain the anchor of strong alliances in every corner of the globe. And we will renew those institutions that extend our capacity to manage crisis abroad, for no one has a greater stake in a peaceful world than its most powerful nation. We will support democracy from Asia to Africa, from the Americas to the Middle East, because our interests and our conscience compel us to act on behalf of those who long for freedom. And we must be a source of hope to the poor, the sick, the marginalized, the victims of prejudice not out of mere charity, but because peace in our time requires the constant advance of those principles that our common creed describes: tolerance and opportunity, human dignity and justice.

We, the people, declare today that the most evident of truths that all of us are created equal is the star that guides us still; just as it guided our forebears through Seneca Falls, and Selma, and Stonewall; just as it guided all those men and women, sung and unsung, who left footprints along this great Mall, to hear a preacher say that we cannot walk alone; to hear a King proclaim that our individual freedom is inextricably bound to the freedom of every soul on Earth.

It is now our generation's task to carry on what those pioneers began. For our journey is not complete until our wives, our mothers and daughters can earn a living equal to their efforts. Our journey is not complete until our gay brothers and

sisters are treated like anyone else under the law for if we are truly created equal, then surely the love we commit to one another must be equal as well. Our journey is not complete until no citizen is forced to wait for hours to exercise the right to vote. Our journey is not complete until we find a better way to welcome the striving, hopeful immigrants who still see America as a land of opportunity until bright young students and engineers are enlisted in our workforce rather than expelled from our country. Our journey is not complete until all our children, from the streets of Detroit to the hills of Appalachia, to the quiet lanes of Newtown, know that they are cared for and cherished and always safe from harm.

That is our generation's task to make these words, these rights, these values of life and liberty and the pursuit of happiness real for every American. Being true to our founding documents does not require us to agree on every contour of life. It does not mean we all define liberty in exactly the same way or follow the same precise path to happiness. Progress does not compel us to settle centuries-long debates about the role of government for all time, but it does require us to act in our time.

For now decisions are upon us and we cannot afford delay. We cannot mistake absolutism for principle, or substitute spectacle for politics, or treat name-calling as reasoned debate. We must act, knowing that our work will be imperfect. We must act, knowing that today's victories will be only partial and that it will be up to those who stand here in four years and 40 years and 400 years hence to advance the timeless spirit once conferred to us in a spare Philadelphia hall.

My fellow Americans, the oath I have sworn before you today, like the one recited by others who serve in this Capitol, was an oath to God and country, not party or faction. And we must faithfully execute that pledge during the duration of our service. But the words I spoke today are not so different from the oath that is taken each time a soldier signs up for duty or an immigrant realizes her dream. My oath is not so different from the pledge we all make to the flag that waves above and that fills our hearts with pride.

They are the words of citizens and they represent our greatest hope. You and I, as citizens, have the power to set this country's course. You and I, as citizens, have the obligation to shape the debates of our time - not only with the votes we cast, but with the voices we lift in defense of our most ancient values and enduring ideals.

Let us, each of us, now embrace with solemn duty and awesome joy what is our lasting birthright. With common effort and common purpose, with passion and dedication, let us answer the call of history and carry into an uncertain future that precious light of freedom.

Thank you. God bless you, and may He forever bless these United States of America.

Приложение 3. Инаугурационная речь Дональда Трампа 2017г.

Chief Justice Roberts, President Carter, President Clinton, President Bush, President Obama, fellow Americans, and people of the world, thank you. We the citizens of America are now joined in a great national effort to rebuild our country and restore its promise for all of our people. Together we will determine the course of America, and the world, for many, many years to come. We will face challenges. We will confront hardships, but we will get the job done.

Every four years, we gather on these steps to carry out the orderly and peaceful transfer of power, and we are grateful to President Obama and First Lady Michelle Obama for their gracious aid throughout this transition. They have been magnificent. Thank you.

Today's ceremony, however, has very special meaning, because today we are not merely transferring power from one administration to another, or from one party to another, but we are transferring power from Washington, D.C., and giving it back to you, the people.

For too long, a small group in our nation's capital has reaped the rewards of government, while the people have borne the cost. Washington flourished, but the people did not share in its wealth. Politicians prospered, but the jobs left and the factories closed. The establishment protected itself, but not the citizens of our country. Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs, and while they celebrated in our nation's capital, there was little to celebrate for struggling families all across our land. That all changes, starting right here and right now, because this moment is your moment --- it belongs to you. It belongs to everyone gathered here today, and everyone watching, all across America. This is your day. This is your celebration, and this, the United States of America, is your country.

What truly matters is not which party controls our government, but whether our government is controlled by the people. January 20th, 2017 will be remembered as the day the people became the rulers of this nation again. The forgotten men and women of our country, will be forgotten no longer. Everyone is listening to you now. You came by the tens of millions to become part of a historic movement, the likes of which the world has never seen before. At the center of this movement is a crucial conviction, that a nation exists to serve its citizens. Americans want great schools for their children, safe neighborhoods for their families, and good jobs for themselves. These are just and reasonable demands of righteous people and a righteous public, but for too many of our citizens a different reality exists. Mothers and children trapped in poverty in our inner cities, rusted out factories, scattered like tombstones across the across the landscape of our nation, an education system flush with cash, but which leaves our young and beautiful students deprived of all knowledge, and the crime, and the gangs, and the drugs that have stolen too many lives and robbed our country of so much unrealized potential. This American carnage stops right here and stops right now.

We are one nation and their pain is our pain. Their dreams are our dreams and their success will be our success. We share one heart, one home, and one glorious

destiny. The oath of office, I take today, is an oath of allegiance to all Americans. For many decades, we've enriched foreign industry at the expense of American industry, subsidized the armies of other countries, while allowing for the very sad depletion of our military. We've defended other nation's borders while refusing to defend our own. And spent trillions and trillions of dollars overseas, while America's infrastructure has fallen into disrepair and decay. We've made other countries rich while the wealth, strength and confidence of our country has dissipated over the horizon. One by one, the factories shuddered and left our shores, with not even a thought about the millions and millions of American workers that were left behind. The wealth of our middle class has been ripped from their homes and then redistributed all across the world.

But that is the past, and now we are looking only to the future. We assembled here today our issuing a new decree to be heard in every city, in every foreign capital, and in every hall of power, from this day forward: a new vision will govern our land, from this day forward, it's going to be only America first. America first.

Every decision on trade, on taxes, on immigration, on foreign affairs will be made to benefit American workers and American families. We must protect our borders from the ravages of other countries making our products, stealing our companies and destroying our jobs. Protection will lead to great prosperity and strength. I will fight for you with every breath in my body, and I will never, ever let you down. America will start winning again, winning like never before. We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth, and we will bring back our dreams. We will build new roads and highways and bridges and airports and tunnels, and railways, all across our wonderful nation. We will get our people off of welfare and back to work, rebuilding our country with American hands and American labor.

We will follow two simple rules: buy American, and hire American. We will seek friendship and goodwill with the nations of the world, but we do so with the understanding that it is the right of all nations to put their own interests first. We

do not seek to impose our way of life on anyone, but rather to let it shine as an example. We will shine for everyone to follow. We will reinforce old alliances and form new ones, and you unite the civilized world against radical Islamic terrorism, which we will eradicate completely from the face of the Earth.

At the bedrock of our politics will be a total allegiance to the United States of America, and through our loyalty to our country, we will rediscover our loyalty to each other. When you open your heart to patriotism, there is no room for prejudice. The Bible tells us, how good and pleasant it is when God's people live together in unity. We must speak our minds openly, debate our disagreements, but always pursue solidarity. When America is united, America is totally unstoppable. There should be no fear. We are protected, and we will always be protected. We will be protected by the great men and women of our military and law enforcement. And most importantly, we will be protected by God.

Finally, we must think big and dream even bigger. In America, we understand that a nation is only living as long as it is striving. We will no longer accept politicians who are all talk and no action, constantly complaining but never doing anything about it. The time for empty talk is over. Now arrives the hour of action. Do not allow anyone to tell you that it cannot be done. No challenge can match the heart and fight and spirit of America. We will not fail. Our country will thrive and prosper again.

We stand at the birth of a new millennium, ready to unlock the mysteries of space, to free the Earth from the miseries of disease and to harness the industries and technologies of tomorrow. A new national pride will stir our souls, lift our sights and heal our divisions. It's time to remember that old wisdom our soldiers will never forget, that whether we are black, or brown, or white, we all bleed the same red blood of patriots. We all enjoy the same glorious freedoms, and we all salute the same, great American flag. And whether a child is born in the urban sprawl of Detroit or the windswept plains of Nebraska, they look up at the at the same night

sky, they fill their heart with the same dreams and they are infused with the breath of life by the same almighty creator.

So to all Americans, in every city near and far, small and large, from mountain to mountain, from ocean to ocean, hear these words. You will never be ignored again. Your voice, your hopes, and your dreams will define our American destiny. And your courage and goodness and love, will forever guide us along the way. Together, we will make America strong again. We will make America wealthy again. We will make America proud again We will make America safe again, And yes, together, we will make we will make America great again. Thank you. God bless you. And god bless America. Thank you. God bless America.